Олег Кирьянов

Северная Корея

Зачем Пхеньяну ядерная бомба и баллистические ракеты, действительно ли в КНДР сильно голодают, как возникают самые невероятные слухи о Стране чучхе и кто их провоцирует, насколько сильно КНДР изменилась за последние годы, что корейцы знают о других странах и как Северная Корея однажды умудрилась продать США пустой воздух?

Олег Кирьянов

Северная Корея

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кирьянов О. В.

Северная Корея / О. В. Кирьянов — «РИПОЛ Классик», 2017

ISBN 978-5-386-09968-8

Зачем Пхеньяну ядерная бомба и баллистические ракеты, действительно ли голодают корейцы, всегда ли носят на одежде значки вождей, почему они так почитают своих вождей и как иностранцу можно говорить о чувствительных для корейцев темах, как корейцы отдыхают, какие женщины и мужчины считаются красивыми, почему и как появляются невероятные слухи про «расстрелы из минометов», почему недавно в КНДР перевели время на полчаса назад, как Северная Корея умудряется выстоять, несмотря на всё внешнее давление, что там на самом деле с экономикой сейчас, чему стоит поучиться у КНДР, что следует посмотреть в Северной Корее и какие сувениры привезти – ответы на эти и многие другие вопросы автор и постарался дать в этой книге.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-386-09968-8

© Кирьянов О. В., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

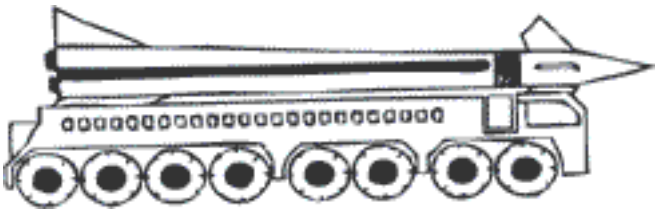
Предисловие 6
Слова благодарности 8
Глава 1. Не завидуем никому! 10
1. «Наша страна – самая лучшая!» 10
2. Самое большое, самое высокое, самое глубокое… 12
3. И вечный бой! 15
4. Цветастый слог официальных заявлений 19
5. Почему «Ирония судьбы…» невозможна в Корее 22
6. Какой у вас «сонбун»? 28
7. Со значком или без? 30
8. Полчаса на борьбу с империализмом 33
Глава 2. То, что в КНДР свято… 36
1. Говорим всегда с уважением: «вождь», «партия», «чучхе» и «армия»… 36
2. Чучхе: религия, идеология, стиль жизни? 44
3. Ким Ир Сен – самый почитаемый в Северной Корее человек 53
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Олег Кирьянов
Северная Корея

© Кирьянов О. В., текст, иллюстрации, 2017
© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

* * *

Предисловие



Немного стран в мире вызывают так же много споров и диаметрально противоположных оценок, как Северная Корея. Эта страна окружена ореолом самых невероятных слухов, подчас от «авторитетных», но почти всегда анонимных источников, про нее приходится слышать такие фантастические рассказы, что просто диву даешься, как подобное вообще возможно в современном мире. Любой, даже самый нейтральный репортаж из Северной Кореи мгновенно провоцирует перебранку между яростными критиками Страны чучхе и не менее агрессивными ее защитниками. Страсти накаляются неимоверно быстро, стороны практически моментально переходят на личности и взаимные оскорбления, а слабый голос разума или скромные попытки докопаться до истины тонут в океане эмоций. В итоге КНДР в сознании многих продолжает оставаться страной-загадкой, государством-отшельником, некоторые же и вовсе считают ее страной-изгоем, хотя на самом деле про Северную Корею нам известно очень мало. В сознании большинства людей прочно закрепился целый ряд стереотипов, связанных с КНДР. Ядерная бомба, баллистические ракеты, идеология чухче, вожди, вечно куда-то марширующие солдаты – вот стандартный набор образов, которые возникают в голове, когда вы слышите слова «Северная Корея».

Некоторые стереотипы действительно отражают реальность, другие связаны с ней весьма отдаленно, ну а третьи и вовсе сказки, не имеющие ничего общего с действительностью. Бывает, что руководство Северной Кореи само провоцирует возникновение тех или иных слухов. Такая дезинформация дается им легко потому, что в открытых источниках про КНДР на самом деле слишком мало информации.

В этой книге автор постарается ответить на целый ряд животрепещущих вопросов: зачем Пхеньяну ядерная бомба и баллистические ракеты? действительно ли корейцы голодают? всегда ли простые люди носят значки с изображением вождей? да и вообще, почему корейцы так почитают своих вождей и как иностранцу следует говорить на важные для северных корейцев темы? как корейцы отдыхают, какие женщины и мужчины считаются красивыми? почему и как появляются невероятные слухи про «расстрелы из минометов»? почему недавно в КНДР перевели время на полчаса назад? как Северная Корея умудряется выстоять, несмотря на колоссальное внешнее давление,? что там на самом деле с экономикой? чему стоит поучиться у КНДР, что следует посмотреть в Северной Корее и какие сувениры привезти?

Мы постарались сбалансировать содержание книги, разбавив серьезные темы, типа ракет – политики – идеологии, рассказами о повседневной жизни обычных людей, ведь корейцы, как и все другие люди в мире, смеются, плачут, в кого-то влюбляются, с кем-то ссорятся – в общем, живут нормальной жизнью. Мы же хотим рассказать о жизни Страны чучхе во всей ее полноте и разнообразии.

Цель книги – хотя бы частично восполнить нехватку информации о самых разных аспектах жизни Северной Кореи, а потому там, где это необходимо, мы будем приводить примеры из истории, давать статистическую информацию. Мы постараемся, насколько это вообще возможно, максимально объективно рассказать о Корейской Народно-Демократи-

ческой Республике, однако совершенно очевидно, что, несмотря на все старания, избежать взгляда своими собственными глазами нам вряд ли удастся.

Автор на протяжении целых двадцати пяти лет изучал историю и жизнь Корейского полуострова, как северной, так и южной его части, в период с 2005 по 2016 г. лично не раз приезжал в КНДР, путешествовал по стране, забираясь в самые отдаленные ее уголки, гулял по главным ее городам, Пхеньяну, Хамхыну, Вонсану, Нампхо, Синыйчжу, Кэсону, Насону, Саривону, бродил по горным паркам Кымгансан и Мёхянсан, бывал в демилитаризованной зоне, любовался сельскими пейзажами. Однако в основу данной книги легли не только собранные на протяжении четверти века заметки, но и самая актуальная информация (2016 год) о жизни страны. Собирая материал для будущей книги, автор много беседовал как с жителями самой Северной Кореи, так и с учеными и дипломатами из России, Южной Кореи, Китая, США и некоторых других стран, и рассказы этих людей также послужили прекрасным материалом для данной книги. Колоссальное количество полезной информации удалось почерпнуть из общения с работающими с северокорейцами китайскими и российскими бизнесменами, а также с часто посещающими находящихся в КНДР родственников этническими корейцами КНР. Разговаривал автор и с несколькими перебежчиками из КНДР, ныне проживающими в Южной Корее, однако в книгу вошли лишь рассказы тех людей, кто максимально спокойно и объективно рассказывал о своей бывшей родине.

Надо сказать, что автор долгое время проработал в Южной Корее, о которой в свое время написал книгу, поэтому нет ничего удивительного в том, что в данной работе он время от времени проводит параллели между Севером и Югом и сравнивает их между собой. На первый взгляд кажется, что ближайших соседей разделяет пропасть, экономическая, политическая, социальная, культурная, в конце концов, на самом же деле южане и северяне необычайно похожи друг на друга, особенно когда дело касается национального характера и эмоциональной сферы. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь эти страны объединяет общее историческое прошлое.

Сразу оговоримся: эта книга целиком и полностью посвящена Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР), которую мы знаем также под неофициальными названиями «Северная Корея «и «Страна чучхе». Это как раз та страна, которой на протяжении уже нескольких десятков лет правит семейство Ким: вплоть до 1994 года – Ким Ир Сен, которого затем сменил Ким Чен Ир, а с конца 2011 года и по сей день руководит северянами третий сын Ким Чен Ира, Ким Чен Ын. Так что, если мы говорим «корейцы», то имеем в виду именно двадцатипятимиллионное население Северной Кореи, а жизнь на Юге – это уже совсем иная история. В общем, наш рассказ, если говорить уж совсем просто, о «социалистическо-чучхейской Корее», а о «капитализме», «Самсунге», «Хёндэ», К-поп мы рассказывали в другой книге.

Слова благодарности

Эта книга была бы невозможна без помощи, идей, консультаций и рассказов большого количества экспертов по КНДР, чьи советы и предоставленная информация были для меня невероятно ценны. Все эти люди в разное время работали либо до сих пор работают в Северной Корее, кто-то провел в КНДР долгие годы, занимая различные общественно или политически значимые посты. Это представители дипломатических, научных и деловых кругов, а также целого ряда общественных организаций. С некоторыми из этих удивительных, невероятно интересных людей мне посчастливилось общаться долго и регулярно; с некоторыми, как говорится, приходилось разговаривать на бегу. В мой круг общения входили и люди, с которыми мне удалось побеседовать лишь посредством их книг и статей в различных журналах, что, впрочем, не делает их консультации менее ценными. Некоторые из этих людей лично содействовали организации моих поездок в КНДР, благодаря чему я получил невероятно интересный опыт, а порой и уникальную возможность лично наблюдать за событиями, на долгие годы определяющими жизнь всей Северной Кореи.

Итак, я от всей души хочу поблагодарить следующих людей. Это: Агафонов Игорь, Агафонцев Олег, Акимов Илья, Астафьев Алексей, Варивода Станислав, Габрусенко Татьяна, Глейзер Илья, Гуенков Валерий, Жебин Александр Захарович, Захарченко Иван, Ким Анна, Ким Владимир, Кику Дмитрий, Коровко Павел, Курбанов Сергей Олегович, Ланьков Андрей Николаевич, Мацегора Александр Иванович, Осьмаков Андрей, Пироженко Олег, Самсонов Денис, Сухачев Сергей, Сухинин Валерий Евгеньевич, Тертицкий Федор, Тимченко Андрей, Толорая Георгий Давидович, Усов Максим, Хрусталев Владимир, Чехлань Даниил и другие. При этом особенно хотелось бы отметить Андрея Николаевича Ланькова, чьи советы, комментарии, а также многочисленные материалы по КНДР были крайне полезны и активно использовались при написании данной книги.

И я хочу особо подчеркнуть, что любые неточности, ошибки и прочие возможные недочеты являются исключительно моей собственной виной и никак не могут быть связаны с перечисленными выше людьми.

Олег Кирьянов, Москва, 2016

Глава 1. Не завидуем никому!

1. «Наша страна – самая лучшая!»

Хорошо известно, что на американских долларовых банкнотах напечатана фраза «Мы верим в Бога!». Северная Корея вплоть до 1990-х годов на своих деньгах тоже печатала лозунг, вот только не такой пафосный, можно даже сказать, несколько неожиданный. Это не «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и даже не цитата из какого-нибудь труда вождя Ким Ир Сена, а слова «В мире не завидуем никому!». Фраза эта очень характерна для жителей КНДР. Во многом она отражает тот настрой, с которым чаще всего приходится сталкиваться иностранцу в общении с северокорейцами. По крайней мере, на первых порах.

Вспоминается в этой связи следующий эпизод. На семидесятилетний юбилей Трудовой партии Кореи в октябре 2015 года власти КНДР устроили грандиозное празднество: военный парад, факельное шествие, пригласили большое количество иностранных журналистов. Естественно, СМИ, пользуясь удачно подвернувшимся случаем, постарались снять как можно больше репортажей и написать как можно больше статей про жизнь Страны чучхе. Да и власти КНДР пошли навстречу, организовав журналистам поездки в детские сады, школы, на различные образцово-показательные объекты. По одному из российских каналов потом показали интервью, которое корреспондент брал у корейских школьников. Поговорив о том о сем, репортер спросил у одного из ребят: «А в каких странах ты бы хотел побывать, где тебе было бы интересно?» Понятно, что северокореец перед камерой вряд ли стал бы признаваться в желании съездить в США или к другим «идеологическим супостатам». Но на свете врагов у Северной Кореи на самом деле не так уж и много. Можно было предположить, что он скажет: «В Бразилию, чтобы увидеть много диких обезьян», «В Антарктиду, чтобы увидеть ледники и пингвинов», «В Австралию, чтобы посмотреть, какие сумки у кенгуру», ну или, на худой конец, «В Китай, чтобы побывать в Храме неба» или «В Санкт-Петербург, чтобы полюбоваться белыми ночами». Однако ответ последовал для нас с вами весьма необычный: «Я никуда не хочу уезжать, потому что знаю, моя страна – самая красивая!»

Из личного опыта могу привести другой схожий пример. Однажды я напросился в гости на факультет русского языка Пхеньянского университета иностранных языков. Северные корейцы, надо отдать им должное, имея весьма ограниченные возможности по части выезда за границу и языковой практики с носителями языка, тем не менее умудряются овладеть иностранными языками на весьма высоком уровне (речь конечно же идет о выпускниках языковых вузов). Естественно, мне было любопытно посмотреть на университет изнутри, узнать о методах, с помощью которых ребят натаскивают так, что они становятся потом блестящими лингвистами. Для начала меня отвели на факультет, который можно назвать подготовительным. Его посещают не студенты, а учащиеся старших классов, в буду-

щем рассчитывающие поступить в университет. В конце урока преподаватель предложил мне самому пообщаться с ребятами. Обратившись к одному из них, я задал банальный для таких случаев вопрос: «Почему вы решили изучать русский язык?» Ответ был: «Потому что я хочу прославлять мою великую страну!»

Понятно, что патриотизм, любовь к родине, понятие «родной дом, который краше всех» существуют не только в культуре Северной Кореи, однако именно корейцы стремятся при любом удобном случае подчеркнуть свое особое отношение к собственной стране: «У нас все хорошо, просто замечательно. У нас лучше всех!» А если даже и есть какие-то проблемы, то их они вроде как не волнуют, потому что «у нас все равно лучше всех!».

Кстати, «В мире не завидуем никому!» присутствует сейчас в обязательном порядке во всех школах, детских садах и даже яслях. В КНДР иностранцев часто водят по образцово-показательным детским садам и школам, а порой даже приглашают в интернаты для детей сирот. И у вас есть все шансы увидеть фразу «В мире не завидуем никому» сразу же над главным входом в центральное здание. А уж внутри этот лозунг вы гарантированно увидите несколько раз.

Часто корейцы крайне болезненно воспринимают даже самую мягкую критику иностранцами особенностей Страны чучхе. Они тут же бросаются объяснять, почему то, что вам не нравится, на самом деле совершенно нормально. В крайнем случае, они постараются перевести разговор, заведя пластинку «А у вас самих…». Вот, допустим, побывали вы в каком-то ресторане. Корейцы вас потом обязательно спросят: «Ну как ресторан? Понравилась еда?» Если вы скажете: «Да не особенно что-то», то в ответ тут же услышите, что «Вы просто пока не привыкли к корейской еде». Впрочем, особо обидчивые собеседники просто надуются. Помните: «У нас все самое лучшее!» И так было, есть и будет.

Хотя, конечно, нельзя сказать, что корейцы бросаются своей широкой грудью на амбразуру, прикрывая родную страну от ядер иностранной критики. Когда я один раз не вытерпел, наевшись досыта «ненавязчивым» сервисом в одной из столичных гостиниц и высказал все, что думаю, своим сопровождающим, то тут же получил в ответ: «А вы напишите в книгу жалоб и предложений! А то, может быть, другие просто молчат, вот руководство ни о чем и не догадывается». При этом меня заверили, что конструктивная критика никогда не останется без внимания.

Но, повторимся, в целом корейцы несколько болезненно реагируют на любые критические замечания, часто ввязываются в споры и даже грешат тем, что отрицают очевидное. Потому что «наша страна – самая лучшая!».

Про эту особенность северных корейцев я расскажу чуть позже. Сразу же хочу отметить лишь одну важную вещь: категорически нельзя критиковать политический строй и тем более вождей – реакция может быть очень бурной. Если на любые другие темы корейцы в принципе способны дискутировать и порой даже могут признать ваши претензии обоснованными, то, столкнувшись с «оскорблением» своих святынь, они впадают буквально в первобытную ярость. Критика социального строя или режима – верный способ раз и навсегда испортить отношения с собеседником.

2. Самое большое, самое высокое, самое глубокое…

Многие страны в той или иной степени подвержены гигантомании. То одна, то другая страна время от времени стремится забабахать что-то этакое, что-то невероятное, что-то самое большое и самое значимое в мире. И где бы вы ни оказались, местные жители с неизменной гордостью расскажут вам о том, что у них есть самое-самое. Следует признать, что страсть к гигантомании, желание догнать и перегнать были особенно присущи странам социалистического лагеря. Не сказать, что капстраны чужды такой тщеславной гонки, однако в странах соцблока она проходила с особенным размахом. В эпоху СССР бытовало такое ироничное высказывание: «Советские микросхемы – самые большие микросхемы в мире!»

Так вот, у Северной Кореи подобные проявления возведены в энную степень. Количество различных памятников, строений, конструкций, которые самые большие – крупные – высокие – длинные – глубокие и проч. существенно превышает разумное количество для такой сравнительно небольшой страны с населением всего в двадцать пять миллионов человек. Даже если корейцы что-то копируют, то часто делают так, чтобы копия была хоть чуть-чуть, но побольше оригинала.

Примеров тому можно привести множество. Так, в одном из центральных районов Пхеньяна, у холма Моранбон, стоит Триумфальная арка, возведенная в честь бойцов корейского Сопротивления против японской оккупации. Это строение – почти точная копия известной парижской Триумфальной арки, но пхеньянская, как можно догадаться, немного больше, на десять с половиной метров выше и на шесть с хвостиком метров шире. Это вообще самая большая Триумфальная арка в мире, о чем вам обязательно с гордостью сообщат местные гиды.

Один из символов Пхеньяна – знаменитый Монумент идей чучхе. Его хорошо видно из разных точек города, в том числе и ночью. Это самая высокая каменная башня в мире: общая высота – 170 метров, при этом высота основы – 150 метров, а остальные 20 метров – это стеклянный факел, который горит электрическим светом и хорошо заметен в темное время суток. Внутри башни есть специальный лифт. Вот уж построили, так построили!

В другом районе Пхеньяна стоит еще один подобный образец – 105-этажная гостиница «Рюген» общей высотой 330 метров. Это самая высокая в мире гостинице и единственная в мире, этажность которой превышает 100 этажей. Ну а для КНДР это самое высокое строение вообще. Правда, с возведением гостиницы у Страны чучхе получилась накладка: строительство, остановившееся в 1992 году, завершить не смогли и по сей день. Кроме того, со временем были обнаружены ошибки в проектировке. В итоге этот гигант не работает до сих пор. Долгое время гостиница стояла вообще без облицовки, за что в 2008 году в результате опросов, проводившихся на Западе, получила звание «самого уродливого здания в мире», а в 2012 году заняла вторую строчку в этом же антирейтинге. Правда, несколько лет назад ее все-таки облицевали зеркальными стеклопакетами и теперь, если говорить по справедливости, здание выглядит весьма привлекательно. Итальянский архитектор Стефано Боэри даже назвал гостиницу Рюген «единственным осколком научной фантастики в современном мире». В любом случае, она по-прежнему самая высокая.

Идем дальше. Где самый большой стадион в мире? Правильно, в Северной Корее. «Стадион первого мая» вмещает сто пятьдесят тысяч зрителей. Это рекорд, который пока никто не может побить. На этом стадионе часто проходят многочисленные массовые мероприятия и торжества. Таким образом со стадионом связан еще один рекорд Страны чучхе: именно здесь проходило знаменитое музыкально-гимнастическое шоу «Ариран». Это шоу внесено в Книгу рекордов Гиннесса как самое массовое, ведь количество участников (не

считая зрителей!) превышает сто тысяч человек. Те, кто побывал на шоу, говорят, что это действительно фантастическое, невероятно масштабное зрелище.

Вообще, насколько можно судить, Страна чучхе очень преуспела по части организаций всевозможных парадов, митингов, демонстраций и шоу. Одни знаменитые факельные марши чего стоят. Все массово, с размахом, слаженно, как будто не люди в нем участвуют, а части хорошо работающего гигантского механизма. Автору удалось лично полюбоваться таким шествием, проводимым в честь празднования семидесятилетия основания Трудовой партии Кореи. Парад, демонстрации и факельное шествие были именно такими, какими их ждешь, – все четко, слаженно и одновременно с размахом. Интересно было бы посмотреть, какое шоу поставили бы в Стране чучхе на церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр, если бы они там, конечно, проводились. Наверняка это было бы что-то невероятно, и люди, рассказывая об этом шоу, наверняка бы использовали приставку «супер».

Пхеньянское метро тоже является одним из самых глубоких в мире. Глубина заложения станции «Пухын» составляет сто метров, уступая лишь несколько метров «Адмиралтейской» в Санкт-Петербурге и «Арсенальной» в Киеве. Правда, такая глубина обусловлена не только гигантоманией, но и чисто практическими причинами. Станции метром могут при необходимости выполнять еще и функции бомбоубежищ, причем сконструированы и выстроены они так, что могут выдержать даже очень серьезную бомбежку. Если, спускаясь вниз, вы будете внимательно смотреть по сторонам, то легко заметите пазы для гигантских ворот, которые в случае опасности перекрывают доступ наверх, таким образом облегчая силу ударной волны.

Кстати, метро здесь не только функционально, но еще и красиво. Уверен, окажись вы на северокорейских станциях, непременном воскликнули бы «Вах!». Ясно видно, что архитекторов во многом вдохновлял московский метрополитен с его станциями-дворцами, однако по старой доброй традиции корейские станции еще более помпезны. Понятно, что про красоту своего метро корейцы могут говорить не переставая и при каждом удобном случае водят туда на экскурсию иностранных туристов.

«Международная выставка дружбы», больше известная под неофициальным названием «Музей подарков вождю Северной Кореи» (в первую очередь имеется в виду Ким Ир Сен), поистине поражает воображение. Этот гигантский комплекс вырублен прямо в скале. Он, безусловно, единственный в своем роде на всей нашей планете. Количество хранящихся в нем подарков превышает несколько сот тысяч. Тут можно найти все: от наручных часов до броневагонов и самых настоящих самолетов. Конечно, такие крупногабаритные подарки поместить в скальном музее было непросто, но корейцев никогда не смущали трудности. Нужно было поставить – поставили!

Конечно, стремление сделать что-то самое-самое у КНДР во многом объясняется конкуренцией с Южной Кореей. Состязание между Югом и Севером было особенно интенсивно в 1970-х – начале 1980-х годов. Тогда обе Кореи показали себя во всей красе. У демилитаризованной зоны (де-факто межкорейская граница) устроили соревнование в стиле «Чей флаг будет больше и выше развеваться». В итоге в этом сомнительном состязании победили северяне. Их гигантский флаг сейчас размещен на флагштоке высотой 160 метров, само же полотнище весит несколько сотен килограммов. Южане в конце концов отказались продолжать, как ее иронически окрестили некоторые СМИ, «битву флагштоков», водрузив свой флаг на высоте «всего лишь» 98 метров. Этой победой северяне гордятся до сих пор.

Список всего самого-самого в Северной Корее можно продолжать еще очень долго. Как только ты оказываешься в КНДР, сразу же ощущаешь стремление к масштабности, любовь к размаху и простору. Особенно показателен в этом отношении Пхеньян, который может похвастаться широченными даже по современным понятиям проспектами и улицами, на

которых теряются автомобили. Здесь буквально на каждом шагу чувствуется размах. Все здесь «самое большое и высокое».

3. И вечный бой!

Корейцы постоянно с кем-то воюют. К счастью, в подавляющем большинстве случаев это бои виртуальные, ведущиеся в сознании людей, но тем не менее апелляция к образу войны, боя, поля битвы – один из важнейших приемов идеологической обработки населения со стороны пропагандистской машины. И именно эти образы оказывают заметное влияние на общую атмосферу, царящую в стране, а также на восприятие сложившейся в стране и мире ситуации самими корейцами.

Так, в КНДР активно продвигается идея, в соответствии с которой страна является своего рода осажденной крепостью, вокруг которой враги все теснее сжимают кольцо, потому что окружение страны за крайне редким исключением недружественное. А потому надо постоянно биться, сражаться, чтобы «отстоять, защитить, сохранить, победить».

Милитаристская символика встречается даже в самых мирных областях человеческой деятельности: крестьяне не просто собирают урожай, а бьются за него, строители не просто возводят здания, а бросаются в «скоростной бой по строительству» и т. д. В КНДР регулярно объявляются периоды «битв», которые приурочены к тем или иным крупным мероприятиям или празднествам. Предполагается, что на время очередной «битвы» все корейцы, как один, приложат невероятные усилия к достижению новых «невиданных успехов», дабы таким образом отметить либо день рождения вождя, либо день создания КНДР, либо съезд партии. По итогам «битвы» неизменно объявляется об «эпохальных успехах», и все остаются чрезвычайно довольны.

Продолжительность «битв» может быть разной. Например, накануне VII съезда Трудовой партии Кореи в конце февраля была объявлена «Семидесятидневная битва». В это время все мои знакомые корейцы, стоило лишь упомянуть о грядущем съезде, дружно рассказывали, какие титанические усилия они приложили, какие скрытые резервы мобилизовали, дабы «посражаться от души». Доходило до того, что директора производств сетовали на излишне ретивых рабочих: мол, домой их отправить после смены не представляется возможным, так и рвутся к станкам. Теле- и радиорепортажи, посвященные самым банальным, самым мирным на свете темам, типа уборки урожая или строительства очередного объекта, чаще всего велись такими голосами и с такими интонациями, с которыми политрук Клочков, должно быть, обращался к героям-панфиловцам: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!» В общем, все как на войне. Кстати, после небольшого перерыва после «Семидесятидневной битвы» в КНДР объявили сразу «Двухсотдневную битву»…

Представители КНДР в своих официальных заявлениях, предназначающихся для зарубежной аудитории, часто в той или иной форме упоминают войну. В общем, вся жизнь северных корейцев пропитана битвой, все существование их – это постоянный бой либо за что-то либо против кого-то.

Роль военных в жизни КНДР гораздо более велика, чем во многих других государствах. Армия, наряду с партией и правительством, это один из трех главных столпов опоры власти. А до недавнего времени армия и вовсе была самой влиятельной организацией в государстве. С приходом к власти Ким Чен Ына военных стали постепенно задвигать на второй план, выводя вперед партию, но роль военных в делах общества по-прежнему невероятно велика. Апогеем военной доктрины был не отмененный до сих пор период «сонгун» – «приоритета армии», который был провозглашен Ким Чен Иром в качестве главной стратегии развития. В связи с этим военным положены многочисленные привилегии. Даже в общественном транспорте для военных отведены отдельные места, чтобы они могли гарантированно отдохнуть после трудового дня. Связано это с тем, что Ким Чен Ир, столкнувшийся с жесточайшим кризисом в середине 1990-х годов, выбрал в качестве главной своей опоры именно военных.

Понятно, что им потребовались «особые права», и последствия решения вождя ощущаются до сих пор.

С другой стороны, военные раньше сильно влияли на жизнь Северной Кореи. Страну постоянно готовили к «окончательной освободительной войне», в результате которой к КНДР был бы присоединен Юг. В результате такого подхода существующая в стране социальная система имеет сильный милитаризированный уклон. Достаточно сказать, что и по сей день все мужчины КНДР должны служить в армии, причем служат долго. Максимальный срок службы – десять лет. Однако чаще всего «ограничиваются» пятью – восемью годами, что тоже, согласитесь, немало. Для женщин воинская повинность вводится регулярно. Так, с 2014 года служба в армии для женщин опять стала обязательной. Многие современные кореянки служили в армии, держали в руках автомат.

Сейчас в армии КНДР большое количество женских подразделений. Да и сама армия считается одной из самых больших в мире – если быть точным, то пятой по численности, уступая лишь Китаю, России, США и Индии. Хотя некоторые специалисты оспаривают это утверждение, я же считаю, что более-менее верная цифра – что-то около 1 миллиона 100 тысяч человек. И это при двадцатипятимиллионом населении! Только представьте: четыре процента от общего числа населения так или иначе служит в армии. А потому нет ничего удивительно в том, что военная культура, быт, реалии так тесно переплетены с повседневной жизнью простых корейцев. Тем более, что многие лично служили в армии. Это-то и накладывает отпечаток на жизнь всего общества.

Мы немного поговорили о милитаризацию сознания, теперь же пришла пора, пусть и коротко, рассказать о том, насколько глубоко идеологическая пропаганда вошла в повседневную жизнь корейцев, схематично упомянув ее основные методы и приемы.

Если говорить в двух словах и в некоторой степени упрощать многие вещи, то с легкостью можно заявить: официальной пропагандой пронизана вся жизнь корейского общества. Ясно, что на самом деле ни одно государство в мире полностью не свободно от идеологической пропаганды, но именно КНДР превратила ее чуть ли не в искусство. В Северной Корее нет альтернативных СМИ – только государственные. И СМИ эти традиционны – газеты, телевидение, радио. Львиная доля материалов и сюжетов посвящены деятельности лидеров страны. Это называется воспитанием любви к вождю. Официальные версии биографий трех Кимов рассматриваются во всех, даже самых незначительных подробностях. То же самое можно сказать про практику руководства на местах, когда вождь приезжает на завод или фабрику, в детский сад или научный институт, в теплицу или центр по испытанию баллистических ракет – да куда угодно! – и наставляет специалистов, рассказывая им, как надо работать. Естественно, что каждый их шаг прославляется, о деяниях повествуется с применением лишь превосходных эпитетов. Таким материалам отводятся первые полосы газет, выделяется самое лучшее время на телевидении и радио.

Большое внимание все северокорейские СМИ уделяют критике США и Южной Кореи. Новостные сюжеты обычно повествуют о каких-либо проблемах в этих странах, постоянно рассказывается о каких-то демонстрациях, конфликтах, стычках тех или иных общественных групп с властями, исподволь подчеркиваются нестабильность политического строя этих двух стран и нарастающее недовольство простого народа.

Другая особенность корейской пропаганды – широкое распространение радио. Репродукторы, динамики есть везде и работают они всегда на большую громкость. По улицам городов все время ездят агитмашины, «выкрикивающие» различные лозунги либо «разъясняющие» политику партии и правительства.

По свидетельствам многих специалистов и студентов, живших, учившихся и работавших в КНДР, в Северной Корее активно применяется и агитация в транспорте, которая на непривыкшего к подобному стилю обработки человека производит сильное впечатле-

ние. Сами же корейцы привыкли к неиссякаемому потоку пропаганды и относятся к происходящему спокойно, порой даже флегматично. О пропаганде в транспорте рассказывал в свое время замечательный кореевед Андрей Ланьков. По его словам, заключается она вот в чем: едете вы в автобусе или троллейбусе, вдруг кондуктор неожиданно встает и начинает громким, хорошо поставленным голосом, подражая дикторам северокорейского телевидения и радио, выкрикивать различные лозунги, типа «Выполним решения VII съезда партии!», «Воплотим в жизнь слова вождя о приоритете развития легкой промышленности!», «Да здравствуют наши талантливые инженеры и специалисты, осуществившие под руководством великого вождя успешное испытание термоядерной бомбы!» и т. п. Конкретный текст лозунгов, возможно, несколько отличается от приведенных примеров, но в любом случае суть их будет такая. Некоторые из российских студентов, подпадавшие под подобную обработку, отмечали, что иногда кондукторы при виде иностранца начинали колебаться, но потом быстро брали себя в руки. Очевидно, им надо было выполнить план по лозунгам.

Еще одна интересная особенность идеологической обработки населения КНДР – практика регулярных собраний. Как отмечали российские инженеры, которые работали с корейцами, если те говорили «Нам надо на собрание», то это означало, что им действительно надо на собрание. И вне зависимости от ситуации и этапа работы корейцы все бросали и шли туда, где партсекретари рассказывали, как надо жить. Для любого корейца собрание – это святое. Конечно, можно предположить, что многие из рядовых граждан предпочли бы провести время, потраченное на партсобрания, как-то иначе, однако вслух об этом предпочитают не говорить. В последнее время, правда, ситуация стала несколько меняться, однако среднестатистический кореец, как правило, тратит около четырех часов в неделю на собрания (если кореец не член партии, то немного поменьше). А ведь еще каких-то пятнадцать лет назад на собраниях проводили по два часа в день! Вторая половина каждого субботнего дня неизменно отдается собраниям. Исключения возможны лишь для людей, занятых на особо важных работах. А вот отдыхающие от субботних собраний не освобождаются. Вообще с собрания часто начинается рабочий день корейца, им же он и заканчивается.

Каких только способов проведения собраний не придумали северокорейцы. Это может быть и политинформация в виде пересказа основного содержания нового выпуска газеты (как правило, такие собрания происходят утром), это и собрания под лозунгом «Учимся у вождей», во время которых рассказывают о том или ином эпизоде из жизни всеми любимого лидера, о его многочисленных подвигах и заслугах, это и собрания, на которых разбираются лозунги (оратор поясняет, что именно тот или иной новый, а порой и давно уже знакомый всем лозунг означает), это и так называемые собрания мести, на которых участникам рассказывают о новых злодеяниях главных врагов Страны чучхе, американских империалистов, японских колонизаторов или южнокорейских марионеток и т. д. Есть и весьма колоритные «собрания идеологической борьбы» и «собрания подведения итогов»: в ходе таких заседаний присутствующие разбирают проступки какого-то конкретного человека либо рассказывают о том, что они сделали за прошедшее время, винятся в совершенных ошибках и хвастаются достижениями. О своих оплошностях нужно рассказывать обязательно, после чего товарищи должны покритиковать провинившегося, а потом коллективно его простить. Чем-то напоминает покаяние в грехах с их последующим непременным отпущением.

Вся эта слаженная пропагандистская система, постоянно сопровождающая корейца на протяжении всей жизни, зачастую отнимающая значительную часть времени, основана на почти полном отсутствии альтернативных источников информации. Естественно, далеко не все, о чем пишут в газетах, рядовые корейцы воспринимают всерьез. Надо сказать, что доверие к власти было сильно подорвано еще во времена «Трудного похода» середины – конца 1990-х годов. Однако иной информацией разжиться все равно невозможно. С самых юных лет и до конца жизни северокорейцы слышат одни и те же лозунги. А потому стоит

ли удивляться, что многие из таких лозунгов, знакомых нам еще со времен СССР, над которым теперь принято иронизировать, корейцы произносят искренне и к шуткам на эту тему относятся крайне болезненно. Идеологическая обработка делает свое дело, хотя, конечно, и жизнь вносит коррективы. Но в любом случае, как отмечают практически все прибывшие из КНДР перебежчики, как правило крайне негативно настроенные к Северной Корее, система Страны чучхе весьма крепка, а все разговоры про «подпольную оппозицию» и прочие «организованные силы Сопротивления» – это скорее попытка оппонентов КНДР выдать желаемое за действительное. Пропаганда в КНДР очень активна и весьма эффективна, хотя северокорейцы – самые обычные люди, которые не чужды сомнениям, однако вряд ли они будут делиться ими с иностранцами.

4. Цветастый слог официальных заявлений

«Расшифровывать официальные заявления различных государств достаточно просто. Если говорят, что выражают „глубокую озабоченность“, это означает, что у простых людей уже шел бы мат-перемат, вспоминали бы маму в разных ипостасях и грозились бы совершить различные извращенные действия сексуального характера в адрес обидчика; если в заявлении говорят, что „оставляют за собой право на ответные действия“, это значит „предупреждаем, скоро будем бить по морде“; если же говорят „о нарушении норм международного права“, то, значит, назвали кого-то „беспредельщиком эпохи 1990-х“; если вызвали какого-то посла в МИД принимающей страны, то, считай, схватили за грудки…» – примерно так со смехом разъяснил мне положение дел один знакомый российский дипломат, когда я пожаловался, что официальные заявления МИД, как России, так и большинства других стран, скучны, стандартны и вызывают лишь зевоту. Так мой друг попытался помочь творчески интерпретировать реальный смысл официальных заявлений.

Действительно, создается впечатление, что дипломаты многих государств пишут свои заявления под копирку, заменяя лишь дату подписания и название конкретного повода, в связи с которым издается документ. Что поделать, язык международного дипломатического общения предполагает (по крайней мере, в идеале) сдержанность, корректность, минимум эмоций. А потому и появляются эти вездесущие «выражаем озабоченность», «считаем неприемлемым», «вынуждены констатировать» и прочее.

Но вот Северная Корея в этом плане является интересным исключением. Ее политиков ни в коем случае нельзя обвинить в занудстве и склонности к однообразию. Если вы ценитель красивых, цветастых оборотов, яростных эмоциональных выпадов, витиеватых фраз, зачастую остроумных шуток, то тогда обратите внимание на официальные заявления Страны чучхе. Особенно это касается тех ситуаций, когда КНДР считает себя обиженной или отвечает на чьи-либо обвинения и критику. Сразу предупредим: зачастую официальный Пхеньян использует откровенную ругань. Дело до нецензурных выражений все же не доходит, но вот ругательства, которые абсолютно недопустимы в документах других государств, вы вполне можете встретить. В целом почти всегда понятно, какой именно смысл искажает официальный Пхеньян, между тем постоянно присутствует интрига, которая многих держит в напряжении: какую именно форму приобретет недовольство Страны чучхе? будет ли это гнев, ирония или, напротив, гордость и самодовольство?

У одного высокопоставленного дипломата, известного и очень авторитетного кореведа, есть отдельная тетрадь, которую он стал вести со времен начала работы в МИДе на корейском направлении. В нее он вносил самые яркие фразы из заявлений Пхеньяна. Читать эти цитаты спокойно нельзя. Хочется лишь надеяться, что этот уважаемый человек рано или поздно издаст сборник этих удивительных по силе экспрессии высказываний. Поверьте, содержание его тетради достойно того, чтобы стать хитом продаж. Ну а пока этого не произошло, приведу несколько свежих примеров, которые сразу же приходят на ум.

Вот, например, как ответил МИД КНДР 7 июля 2016 года на введение США против Северной Кореи дополнительных санкций за нарушение прав человека: «США совершили самый зловещий и невиданный враждебный акт против КНДР. 6 июля с. г. США, опубликовав полный лжи и сфабрикованных фактов доклад Госдепартамента по „проблеме прав человека в КНДР“ и список специальных санкций Министерства финансов, посмели посягнуть на наше высшее достоинство». Отметим, что под «высшим достоинством» КНДР имеется в виду лидер страны Ким Чен Ын, а потому и реакция весьма эмоциональна. Далее Пхеньян подчеркивает, что США, «терпя поражение за поражением в военно-политическом противоборстве с КНДР, пошли на совершенно отвратительный шаг – под предлогом „проблемы по

правам человека“ посягнули на наше высшее достоинство». По мнению КНДР, это все является «объявлением войны» со стороны Вашингтона, а потому «с этого момента все вопросы, возникающие в отношениях в США, будут решаться по закону военного времени». Само поведение США неоднократно охарактеризовано как «преступление» и «хулиганство».

А вот не менее цветистый ответ КНДР Вашингтону, который до этого раскритиковал Пхеньян за ядерный взрыв, произведенный 9 сентября 2016 года. «Клика Обамы, застигнутая врасплох от успешно проведенного ядерного испытания для проверки мощности ядерной боеголовки нашими учеными и техническим персоналом ядерной отрасли, ведет себя глупо, пытаясь наложить на нас ярлык „виновника в нарушении мира“, усилить санкции и давление и скрыть провал своей политики в отношении КНДР», – говорится в первом же абзаце заявления, подготовленного для печати представителями МИД Северной Кореи. Сам ядерный взрыв Пхеньян называет «демонстрацией нашей непреклонной воли к постоянной готовности нанести ответный удар по врагам… во главе с США».

Далее идут уже метафоры. «То, что Обама всячески пытается отрицать стратегический статус КНДР в качестве достойной страны – обладательницы ядерного оружия, схоже с глупой попыткой закрыть солнце ладонью», – отмечено в заявлении МИД КНДР от 11 сентября 2016 года.

Как уже отмечалось, бывает дело доходит и до более серьезных, порой личных оскорблений. В первые пару лет правления президента Южной Кореи Пак Кын Хё Пхеньян воздерживался от критики лидера Юга, памятуя, что в 2002 году она лично встречалась с Ким Чен Иром, но затем, похоже, в КНДР поняли, что от Пак никаких уступок ждать не приходится, а потому официальной пропаганде дали волю.

Так, мировые СМИ долго смаковали заявление северокорейского Комитета по мирному объединению Родины (КМОК), который следующим образом прокомментировал визит президента США в Сеул 25–26 апреля 2014 года: «Пак Кын Хё обнажила свое презренное истинное лицо – лицо обозленной подхалимки и предательницы, грязной „женщины для утех“ США и презренной проститутки, распродающей свою страну. Пак вела себя на этот раз перед Обамой, как нескромная девушка, которая страстно умоляет гангстера избить кого-то, или же как капризная шлюха, требующая от своего сутенера во время секса с ним нанести вред другому человеку». И это официальное заявление КМОК, организации, которая по статусу соответствует министерству.

Далее идет такой пассаж: «Направленный против КНДР фарс в исполнении Обамы и его прислужницы стал посмешищем для людей всего мира, напоминая некий странный бурлеск, который вряд ли можно найти еще где-то в сегодняшнем мире». Как констатирует Пхеньян, «такие, как Пак, неизлечимы, и не стоит ждать ничего от межкорейских отношений, пока она остается на своем посту. Она погружена в низкопоклонство и предательство и нацелена на конфронтацию с соотечественниками на Севере».

Большой резонанс вызвало сделанное в конце декабря 2014 года Государственным комитетом обороны КНДР заявление, в котором Пхеньян сравнил Обаму с обезьяной. Про лидера США было сказано, что он «никогда не следит за своими словами и ведет себя как обезьяна, живущая в тропическом лесу».

Вообще Сеул и Вашингтон, а также их лидеры – одни из главных объектов критики КНДР. Так, южнокорейцев официальный КНДР практически во всех заявлениях называет «предателями», «трусливыми марионетками» и «прислужниками империалистов», и это еще достаточно мягкие эпитеты. Американцы же, как правило, «империалисты», «гнусные агрессоры», «отвратительные варвары» и прочее.

Большую изобретательность Северная Корея проявляет, рисуя перспективы возможного будущего военного столкновения. Своя армия у КНДР всегда «всепобеждающая»,

«уничтожающая всех врагов единым прицельным ударом». Сеулу и Вашингтону обычно обещают «море огня», «ядерное пепелище», «ужасы ядерной войны».

Например, в июле 2016 года в ответ на решение Южной Кореи и США разместить на Корейском полуострове американские противоракетные комплексы THAAD Север пообещал превратить Юг «в море огня и кучу пепла в тот момент, когда последует приказ».

Можно сказать, что «море огня» стало одной из излюбленных фраз в заявлениях КНДР. Ее регулярно употребляют, когда дело доходит до обмена угрозами. Например, в марте 2011 года в ответ на начало регулярных американо-южнокорейских крупномасштабных военных маневров Минобороны КНДР заявило, что в случае провокаций «мир сможет увидеть беспощадные ответные действия нашей армии и народа, которые оригинальной стратегией и тактикой вдребезги разбивают всякие конфронтационные происки врагов». Конечно же упомянули и о «море огня», в который превратится Сеул.

Таких примеров можно приводить много. Заявления КНДР действительно интересны, а подчас их и просто забавно читать, особенно если сравнить с сухим, казенным слогом официальных представителей других стран.

Время от времени добавляют пикантности и те варианты перевода фраз на русский язык, который предоставляет посольство КНДР в России. В работе они задействуют первоклассных переводчиков, которые замечательно владеют русским языком, однако русский для них в любом случае неродной. Время от времени попадаются ляпы, которые расходятся на афоризмы среди корееведов. Ранее такими ляпами славился журнал «Корея», но в последнее время качество переводов в нем существенно возросло. Однако всегда заметно, что над текстом работали не носители языка. Предложения в духе «дайте вычитывать тексты тем, для кого русский родной, а лишь потом их печатайте» обычно не встречают возражений… Но на этом все. А потому нет-нет да и классические «моря огня», «жалкая клика марионеток» и прочие, ставшие уже крылатыми среди корееведов фразы пополняют коллекции своеобразного «северокорейского официального фольклора».

В общем, заявления официального Пхеньяна непосвященных могут попросту шокировать – когда своей жесткостью, когда яростью, когда грубостью, а когда и витиеватостью. Впрочем, могут они и повеселить остроумными метафорами. В любом случае к ним надо относиться спокойно. У представителей Северной Кореи просто такой стиль общения. Если они обещают завтра «мобилизовать всю армию для решительного удара» или устроить «ядерное пепелище» на месте мегаполисов США, Японии или Южной Кореи, то это не значит, что они действительно что-то сделают. На самом деле эти резкие заявления по своей сути ничем не отличаются от привычных нам заявлений внешнеполитических ведомств других государств, в которых можно встретить «выражаем глубокое разочарование», «оставляет сожаление», «вынуждены констатировать свое несогласие» и прочие клише.

Как отметил один из знатоков КНДР: «Если Пхеньян предупреждает, что будет бить и воевать, это точно означает, что войны не будет. Если КНДР наносит удары, то делает это внезапно и без предупреждений». Так что относитесь ко всем громким фразам официальных представителей Северной Кореи спокойно. Кстати, у жителей Южной Кореи, которые, казалось бы, в первую очередь должны бросаться в бомбоубежища после подобных громких заявлений Пхеньяна, уже давно сформировался иммунитет на подобные угрозы «собратьев по крови». Они понимают, что просто такой северокорейский стиль общения и ничего более.

5. Почему «Ирония судьбы…» невозможна в Корее

Северокорейцы очень любят советские и многие российские кинофильмы. Значительное количество этих фильмов пересмотрены чуть ли не каждым корейцем десятки раз, но все равно их готовы смотреть снова и снова. Один российский дипломат, долгое время проработавший в КНДР, рассказал о разговоре с одним из своих корейских знакомых. Его друг взахлеб вспоминал и постоянно заходился смехом, комментируя знаменитую комедию режиссера Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!». В итоге он выдал следующее: «Все там классно показано! Действительно, в жизни и у нас бывали такие истории, когда изрядно „веселые“ друзья попадали в приключения. Но вот одно место есть неправдоподобное: ну как может человек вот так вот взять и случайно уехать в другой город?! Это просто нереально! У него же пропуска не было, чтобы лететь туда!!! Но это единственная деталь, а в остальном все замечательно, смотрел, смотрю и буду смотреть снова и снова…»

В этом разговоре есть одна очень важная для понимания устройства жизни в Северной Кореи фраза: «Как он мог поехать в другой город без пропуска?!» Знаменитая комедия Эльдара Рязанова была снята в те времена, когда контроль в аэропортах еще не был таким строгим, как сейчас. В наши дни посадить кого-то в другой самолет практически невозможно. Но главное не в этом. Кореец вообще не мог осознать тот факт, что по стране можно передвигаться свободно, без специальных пропусков.

Тут мы подходим к одной важной особенности северокорейского общества, которая сразу же обращает на себя внимание, стоит только вам пересечь границу КНДР, – это жесточайший, просто-таки тотальный контроль госсистемы над населением, над всеми сферами жизни общества.

Раз уж мы вспомнили о пропуске, то я хотел бы сразу рассказать о системе, которая является важной составляющей всего механизма государственного контроля. Дело в том, что жители КНДР могут свободно путешествовать только в пределах своего уезда и не более того. Иногда разрешаются поездки в соседний уезд, но без ночевки. Для того чтобы поехать в другой район, несмотря на не такие уж и большие по меркам России размеры страны, необходимо обзавестись специальным пропуском. Его получают заранее в соответствующих государственных заведениях – в полиции или офисах госбезопасности.

В некоторые места пропуск получить чрезвычайно тяжело, это, как правило, Пхеньян (столица), приграничные районы, а также те уезды, в которых высока концентрация военных или прочих секретных объектов. По словам корееведа Андрея Ланькова, для таких поездок надо было получить не простое «разрешение на поездку», а «разрешение с подтвержденным номером». Его выдает не местный аппарат МВД, а центральное управление. По этой причине получение такого разрешения занимает намного больше времени (до нескольких недель), чем оформление обычного пропуска. Отказы при оформлении такого сложного разрешения случаются весьма часто. «Разрешения с подтвержденным номером» выглядят по-особенному. Если обычные разрешения – это просто кусок бумаги с печатью, то для въезда в Пхеньян разрешение украшено диагональной полосой красного цвета, а для проезда в приграничные районы – синего.

При получении разрешения вы должны четко обосновать причину поездки, подтвердив свои слова документами (например, командировочным удостоверением или справкой о наличии родственников там, куда вы направляетесь, и т. п.), сказать, где точно и у кого будете ночевать, а также указать точную дату возвращения. Во время следования по маршруту пропуск у вас будут спрашивать неоднократно: при покупке билета в кассе, при выходе на платформу вокзала, при прибытии, при заселении в гостиницу и т. д. Теперь понятно, почему кореец до конца не поверил в рассказанную в «Иронии судьбы…» забавную исто-

рию? В Северной Корее она проста немыслима. Без именного пропуска вам даже билет на поезд не продадут. Что уж говорить о посадке в самолет.

По слухам, коммерциализация и общее распространение рыночных отношений в КНДР несколько упростили получение разрешений на поездки по стране. Многие документы теперь могут быть (конечно, неофициально!) заменены определенной суммой денег, которую можно дать знакомому офицеру полиции. Однако в некоторые районы по-прежнему затруднительно попасть даже за большие деньги. В общем, система пропусков действует и по сей день.

Иностранцы также сталкиваются с системой тотального контроля. Например, вам не дадут выйти из гостиницы без сопровождения. Приставленные к вам «гиды», как правило, будут ходить за вами по пятам. Да, случаются определенные послабления, когда вам позволяют погулять по городу самостоятельно, но злоупотреблять этим не следует – и вам «пальчиком погрозят», и вашему «гиду» влетит по первое число.

Даже долгое время находившиеся в КНДР дипломаты не советовали в одиночку бродить по Пхеньяну. Если по центральной улице идут два или более иностранцев, то, как правило, корейцы лишь слегка удивляются такому факту. Они вряд ли кинутся звонить в полицию. В этом случае они решат, что перед ними работающие в КНДР дипломаты, которым разрешено свободно передвигаться по столице. А вот если вдруг вы окажетесь один, без «гида», да еще и в каком-нибудь отдаленном спальном районе, а не на протоптанной туристами тропе, то у вас есть все шансы встретиться с полицейскими, вызванными бдительными гражданами, и провести несколько часов в участке. Правда, обычно такие приключения заканчиваются благополучно и вас в конце концов доставят в гостиницу. Конечно, бывало, что даже одиночные прогулки по спальным районам Пхеньяна сходили любителям приключений с рук, однако следует помнить, что такие случаи единичны, а ограничения на передвижение по стране действуют для всех, как для иностранцев, так и для корейцев. Постоянно находящимся в КНДР дипломатам разрешено свободное перемещаться только по Пхеньяну и его окрестностям, а для выезда в другие районы (даже в знаменитые туристические места, типа пляжей западного или восточного побережий) требуется заранее уведомлять МИД КНДР о том, что «группа сотрудников посольства страны N такого-то числа в следующем составе (с перечислением имен) проследует для отдыха на пляж города Вонсан».

Пару раз корейцы предлагали мне стать корреспондентом и на постоянной основе обосноваться в Северной Корее. С одной стороны, это знак особого доверия, за что я не преминул поблагодарить своих собеседников. Однако меня сразу предупредили: выбить разрешение на свободное передвижение по стране попросту невозможно. «Только Пхеньян и ближайшие окрестности, если же захотите поехать в другой город – уведомите об этом заранее, желательно за пару недель, и не факт, что вам разрешат», – честно предупредили меня. Эти правила едины и незыблемы для всех. Мне доводилось встречаться с китайцами, вхожими в кабинеты высшего руководства КНДР, которые утверждали, что в Пхеньяне их вообще никто не контролирует. Возможно, это и так, но вот по стране свободно передвигаться они все равно не могут. Если же у вас не азиатская, а «импортная» внешность, то вам следует оставить мечты и о свободном перемещении в столице. Часто те же этнические корейцы, живущие в Китае, рассказывали, как выскальзывали и отправлялись в самостоятельные прогулки по столице КНДР, нарядившись как местные жители. Братьям по крови такие выходки сходили с рук, ведь они ничем не выделяются в толпе корейцев, а вот иностранец, все равно что бродящий по Москве слон, сразу привлекает внимание.

Однако вернемся к самим корейцам. На въезде в тот же Пхеньян в самых разных местах часто можно заметить вереницы машин, которые стоят у обочины перед сооружением, напоминающим блок-пост. Все они ждут проверки разрешения, после которой их пустят в столицу. А вот при выезде из города разрешения уже не требуют. К тому же столица имеет осо-

бый статус, попасть сюда не так-то просто, а потому контроль за приезжими ведется самый тщательный. Аналогичный контроль, пожалуй, можно встретить при въезде в приграничные районы КНДР. Впрочем, при поездке по шоссе Северной Кореи частенько можно увидеть стоящих на обочине солдат, которые отточенными движениями при помощи красных флажков тормозят автомобили для проверки пропусков.

Но все эти пропуска, без которых вы (если вы гражданин КНДР) не попадете даже в соседний уезд, являются лишь одной деталью огромного механизма государственного контроля. Работу этой системы определяет сразу несколько ведомств, включая министерство государственной безопасности (аналог ФСБ), министерство общественной безопасности (полиция), военных, а также различные партийные структуры. Описать все проявления системы контроля в КНДР – задача для отдельной диссертации, здесь же мы упомянем лишь о нескольких самых ярких примерах.

Во многом система ограничений и контроля основывается на проведенном еще в 1950-х годах разделении всего населения на три основные группы: «дружественные», «нейтральные» и «враждебные» силы. В основе этого разделения лежат в первую очередь биографии предков и родственников. Постепенно количество групп и подгрупп разрослось (об этом я расскажу подробнее немного позже), но общий принцип деления на три основных класса остался. Принадлежность к той или иной группе во многом и определяет вашу жизнь в КНДР. Например, тем же «враждебным силам» нельзя проживать в Пхеньяне, поступать во многие вузы и т. д. Как можно догадаться, ответственные посты, а также выезд за границу будут доступны в первую очередь представителям «дружественных» и иногда «нейтральных» групп.

Не будет преувеличением сказать, что первичным и самым главным механизмом, обеспечивающим функционирование действительно эффективной системы контроля за населением, являются так называемые инминбаны. «Инминбан» можно перевести как «народная группа». Это некие группы людей, к одной из которых и принадлежит человек. Такие группы создаются по месту жительства, и состоят каждая, как правило, из 20–50 семей. Чаще всего в одну и ту же группу входят жители одного подъезда многоквартирного дома, какого-то района, деревни и проч.

Руководит группой начальник – «инминбанчжан». Его должность можно перевести как «староста» или «глава народной группы». Эти старосты наделены большими полномочиями, фактически именно они являются вездесущим оком властей, которое следит за населением. Староста может входить без спроса в любую квартиру на вверенному ему участке, он дает разрешение на поездку к родственникам, он же регистрирует гостей, приехавших к кому-либо из его подопечных. В общем, он с полным правом может интересоваться совершенно всеми деталями жизни «своих» людей. В результате староста оказывается в курсе даже самых незначительных дел членов своей группы, и именно он, заметив что-то подозрительное, первым сообщит в полицию. При такой системе никто не может проникнуть в дом, а уж тем более прожить там незамеченным, также никто не может покинуть дом без спроса. Получается, что власти в курсе всех или почти всех дел простых людей. Как отмечает профессор Андрей Ланьков, такая система во многом и объясняет причину, по которой побеги из северокорейских тюрем, как правило, заканчиваются провалом, а какая-либо организованная оппозиция внутри КНДР попросту не может существовать. Любой незнакомец сразу окажется на виду, а о любом нарушении или подозрительном действии власти узнают моментально. Если говорить о положительных сторонах подобной системы, то такая система, без сомнения, снижает уровень бытовой преступности до чрезвычайно низких показателей.

Система инминбан, как и многие другие традиции КНДР, кажущиеся европейцам в лучшем случае весьма необычными, уходят корнями в социальное устройство Древнего

Китая, чей уклад жизни, зародившийся в III в. до н. э., во многом сохранился в Северной Корее и по сей день.

Другой очень эффективный и действенный способ контролировать население – это ограничение поступающей извне информации. В КНДР, конечно, тоже люди живут, а потому все человеческое им не чуждо: ходят разные слухи, происходят неприятные разговоры и прочее, но при этом поводов к тому дается намного меньше, чем во многих других странах. А все потому, что страна фактически изолирована от общемирового информационного поля, не имеет или почти не имеет альтернативных источников информации, вещать здесь имеют право только официальные СМИ. Информация, поступающая из других стран, подвергается жесткой цензуре и подается дозированно. Вы узнаете только те новости, которые вписываются в официальный политический курс. Понятно, что иногда жизненные реалии нет-нет да и вступают в конфликт с пропагандистскими статьями государственных газет, но в целом люди в Северной Корее чаще всего видят мир таким, каким его рисуют официальные (а иных и нет!) средства массовой информации.

Обычный кореец не имеет выхода в Интернет. В стране существует своя внутренняя система (интранет) – «Кванмен» – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правда, иностранцы к ней доступ не имеют, а потому никто точно не знает, о чем именно там пишут. Выход в обычный Интернет имеет лишь ограниченное число пользователей. Это, как вы понимаете, представители элит, а обычным людям приходится довольствоваться государственными газетами, журналами и телевидением.

В КНДР запрещено иметь радиоприемники со свободной настройкой, чтобы человек не наслушался какой-либо крамолы от «вражеских радиостанций». Свои радиоприемники Северная Корея производит с уже фиксированной настройкой на официальное радио. Если же к вам попал привезенный из-за рубежа аппарат, то вам в самые сжатые сроки необходимо отнести его в местный отдел полиции, чтобы там ему «обрубили» все лишние каналы, оставив единственный «правильный». В рамках борьбы с крамолой власти время от времени проводят цензурные рейды, которые призваны выявить наличие неучтенных радиоприемников. Рейды эти, как вы понимаете, происходят внезапно, так что подготовиться к ним заранее и спрятать неучтенный приемник невозможно.

Схожий по жесткости контроль осуществляется и за получившими в последнее время распространение видеоплеерами. По словам некоторых перебежчиков, время от времени в тех или иных домах выключают электричество, после чего начинаются проверки. Электричество вырубается не просто так. Оказывается, если к работающему плееру перестанет поступать электричество, то диск останется внутри проигрывателя. А это верный способ узнать, что именно смотрел человек. По некоторым сообщениям, среди северокорейцев особую популярность приобретают южнокорейские сериалы, «дорамы», а власти пытаются пресечь их распространение. Если во время рейда у вас обнаружат диск с южнокорейским фильмом или приемник со свободной настройкой, то вас ждут серьезные неприятности, хотя, конечно, несмотря на страшилки некоторых зарубежных СМИ, до расстрела дело дойдет.

В последние годы в КНДР получили распространение как мобильные телефоны, так и модные смартфоны. Прошиты эти аппараты таким хитрым образом, что просматривать вы можете только закачанные со своей внутренней сети файлы, а вот посторонний съемный носитель система попросту не увидит, так что бессмысленно закачивать неугодный властям контент на флешки и съемные диски.

Жесткой цензуре подвергаются даже официальные заявления, которые были сделаны несколько лет назад. Именно поэтому в северокорейских библиотеках есть отделы специального хранения, куда попадают все издания, вышедшие десять, пятнадцать и более лет тому назад. Исключение может быть сделано лишь для научно-технической литературы.

В принципе такие же схемы контроля за информацией работают и в отношении сведений о КНДР, выходящие за пределы страны. И в этом власти Страны чучхе преуспели. Так, примерно с середины или максимум с конца 1960-х годов Северная Корея перестала в принципе публиковать собственную экономическую статистику. Вы можете увидеть только весьма приблизительные цифры о перевыполнении планов по производству электричества, выплавке стали и т. п. на энное количество процентов, но сколько именно это в тоннах, киловатт-часах и т. п., вы не узнаете никогда. Потому все оценки ВВП, темпов экономического роста, производства электроэнергии в отношении КНДР очень приблизительны. К тому же делаются они чаще всего иностранными специалистами, которые находятся очень далеко от Северной Кореи. Часто эти данные ошибочны, что вполне объяснимо, ведь толковой исходной базы для расчетов попросту нет. То, что в других странах считается обычной информацией, в КНДР частенько попадает в разряд страшных секретов.

Так что иностранным журналистам, находящимся в КНДР, приходится крайне непросто. Вся их работа вынужденно сводится к неизбежному переводу официальных заявлений. Изредка можно выпустить несколько репортажей развлекательного или образовательного характера о «горах – морях – пляжах», но в остальном вы находитесь в информационном вакууме. Каждый раз, путешествуя по Северной Корее, я ловил себя на мысли, что слышу о стране намного меньше, чем тогда, когда находился в Южной Корее или Японии. Понятно, что иностранные СМИ тоже зачастую тенденциозны и предвзяты, но во многом это объясняется подходом к проблеме руководства самого КНДР. Они даже самую безобидную информацию пытаются засекретить. Пхеньян объясняет это «враждебным окружением», «необходимостью быть наготове дать отпор США, что не позволяет раскрыться» и т. д., но в целом это, безусловно, сознательный выбор.

В общем, любая информация в Стране чучхе очень сильно контролируется и дозируется. Это касается как тех сведений, которые попадают в страну извне, так и тех, которые выходят за ее пределы. Конечно, находясь в стране, вы можете что-то увидеть своими глазами, сделать какие-то собственные выводы, но в целом поток информации, доходящей до вас, очень сильно ограничен. В этом также одна из причин постоянного появления различных нелепых слухов и «новостей о расстрелах из минометов»: если информации нет, то одни СМИ ее придумывают сами, а другие берут на веру нелепые слухи и откровенные сказки, так как иных источников у них все равно нет.

Поговорить один на один с местными корейцами также проблематично. Каждый побывавший в КНДР человек жаловался на весьма ограниченный круг общения. Обычно это лишь несколько человек из местных. К тому же, если какому-то корейцу позволяют общаться с иностранцем, это значит, что власти считают его человеком проверенным, достойным высокого доверия. Такой точно не скажет ничего лишнего. Подойти на улице и заговорить с незнакомым корейцем (даже если вы великолепно владеете языком) почти невозможно. Человек просто убежит от вас от греха подальше. Было забавно наблюдать за тем, как группа иностранных репортеров, которым нужно было услышать мнение народа, вышла на улицу и начала буквально кидаться на прохожих, а те в прямом смысле слова давали стрекача. В общем, пообщаться с местными вы можете только в присутствии «гида». Да и беседовать вы будете с проверенным человеком, которого вам вряд ли удастся вызвать на откровенность. Так что вот мой совет: даже не пытайтесь приставать к прохожим с расспросами, все равно не выйдет ничего толкового. Хотите поговорить с корейцем, выскажите свое пожелание «гиду», который подберет вам собеседника. Правда, в этом случае разговор вряд ли будет искренним.

Итак, давайте подведем итоги. Госсистема КНДР весьма жестко контролирует все аспекты жизни населения, постоянно держит людей в поле зрения. Различные способы контроля, фильтрация любой поступающей извне информации позволяют властям не только знать все мельчайшие аспекты жизни граждан, но и направлять эту жизнь в нужное им русло.

Конечно, в последние годы под влиянием глобальных изменений, слишком мощных, чтобы их можно было игнорировать, власти Северной Кореи вынуждены в некоторой степени ослабить контроль и сделать уступки в некоторых сферах. Несмотря на все усилия в страну, хотя и с колоссальным трудом, но все же поступает альтернативная информация, к которой многие корейцы, уставшие от предсказуемости официальных СМИ, тянутся изо всех сил. Однако в большинстве случае граждане Страны чучхе по-прежнему живут в том информационном пространстве, которое создало для них их правительство, сделав его максимально комфортным в первую очередь для себя.

Естественно, во всех странах мира официальные СМИ пытаются представить информацию в выгодном для себя свете и имеют собственные ограничения. В той же Южной Корее до сих пор действует Закон о национальной безопасности, который сильно критикуют правозащитники. Он запрещает южанам читать СМИ КНДР, под его влиянием блокируются выходы на северокорейские сайты в Интернет. Однако в КНДР все намного жестче. Люди здесь, как правило, вообще лишены какой-либо альтернативы в плане получения информации. Правда, те, кому следует, прекрасно осведомлены о ситуации в мире. Один из таких избранных как-то признался мне в откровенной беседе: «Думаешь, следует вот так сразу взять и обрушить на людей весь поток той информации, которая циркулирует вокруг? Думаешь хорошо, если мы разобьем в одночасье мировоззрение человека? Мы понимаем, что происходит, но считаем, что открываться надо постепенно. Мы не хотим, чтобы в нашей стране случилось то же, что произошло в странах бывшего СССР и Восточной Европы после того, как рухнул коммунистический строй. Да, мы осторожничаем, но мы не стоим на месте»… Кто прав, покажет время. Северная Корея меняется, постепенно становится более открытой, но делает это очень медленно, продвигается вперед крошечными шажками, а население до сих пор находится под строжайшим контролем со стороны властей.

6. Какой у вас «сонбун»?

В Северной Корее существует достаточно специфическая социальная система, которая в некоторой степени напоминает сословную. Правда, граждане Страны чучхе не любят говорить на эту тему, а потому иностранцы зачастую имеют дело с непроверенной, не самой объективной информации. Официально власти КНДР не признают сословного деления, но свидетельств, подтверждающих данную «стратификацию», хватает.

Согласно существующей социальной системе все без исключения жители КНДР делятся на три, а по другим данным, на четыре группы. Принадлежность к той или иной группе определяет всю жизнь человека. От нее зависят место проживания, работа, карьера и даже выбор супруга или супруги. Правда, перемены, произошедшие за последние годы в Северной Корее, привели к тому, что многие из строгих ограничений, характерных для такой сословной системы, перестали работать или серьезно ослабели.

Для обозначения системы используется слово «чхульсин сонбун» или просто «сонбун». С некоторой долей допущения перевести это слово можно как «происхождение».

Данная система уходит корнями в первые годы правления Ким Ир Сена, во вторую половину 1950-х годов. Тогда власти КНДР решили всех граждан классифицировать по уровню благонадежности. В основе классификации лежали происхождение человека, а также социальный статус и занятия его родственников. Схожая социальная система, при которой люди делили на благонадежных и неблагонадежных, существовала в свое время в СССР и Китае. Так что КНДР многому научилась у «старших братьев по социализму», но, по старой доброй традиции, значительно преувеличила все аспекты.

На протяжении нескольких лет специальные комиссии занимались «сортировкой» людей, и в результате все население было разделено на три большие группы – «основная», «колеблющаяся» и «враждебная». Сразу отметим, чтобы потом не возвращаться к данной теме: по слухам, есть и четвертая группа – «особая», но она немногочисленна и представляет собой, по сути, элитарную верхушку. В нее входят прямые потомки тех, кто сыграл заметную роль в установлении власти Ким Ир Сена. Например, дети и внуки партизан, которые воевали вместе с Кимом против японцев. Таковых наберется едва ли один-два процента от общего числа населения.

Но в целом подавляющее большинство населения принадлежит к трем главным группам. В «основную» входят потомки и родственники тех, кто имел особые заслуги перед властями КНДР. К ней относятся видные политические деятели, борцы за независимость и проч. На представителей этой группы не накладываются многие ограничения, они имеют право поступать в лучшие вузы, имеют все шансы сделать блестящую карьеру и достичь почти любых высот, о которых среднестатистический кореец может только мечтать. В общем, это самое достойное доверия сословие.

К «колеблющимся» относятся люд, к чьим предкам у властей есть определенные вопросы, однако претензии эти недостаточно серьезны для того, чтобы посчитать их «враждебными элементами». Людям, принадлежащим к этой группе, сложно поступить в лучшие вузы страны, особенно на гуманитарные факультеты, но их принимают (при наличии объективных способностей и знаний) в хорошие технические институты. У них может возникнуть проблема с пропиской в столице, однако, если человек выказывает свою преданность и оказывается нужным кому-то из «основных», он имеет все шансы стать столичным жителем.

Как можно догадаться уже по названию, к «враждебным» относятся те люди, чьи предки выступали непосредственно против существующего строя и так или иначе боролись с властями КНДР. Это потомки помощников японской колониальной администрации, сотрудничавшие с южнокорейцами в годы Корейской войны, священники, дети и внуки быв-

ших «буржуев», а также «врагов народа» и проч. Им запрещено жить в крупных городах, они никогда не поступят в престижный вуз и не получат хорошего образования, не смогут продвинуться по службе и проч.

Принадлежность к «сонбуну» определяет очень много. Изменить свою «сословную» принадлежность, которая передавалась по наследству от отца к детям, до недавнего времени было практически невозможно. Кореевед Андрей Ланьков приводит в пример своих знакомых корейцев: мужчина был из касты «враждебных» (внук мелкого помещика), женщина входила в касту «основных» (внучка участницы антияпонского движения). Хотя такие случаи являются редкостью, однако их любовь сломала «сонбуновскую» стену, и молодые поженились. В обычной жизни особых проблем у них не возникало, а вот их дети унаследовали «сонбун» отца. В результате они не смогли поступить в хорошие вузы и их возможности при трудоустройстве были сильно ограничены.

Естественно, возникает вопрос о соотношении численности основных групп. Если учесть реальное отсутствие официальных данных, нежелание властей КНДР общаться на данную тему, а также проблемы с получением и последующей проверкой информации, то мы получим большой разброс в цифрах. Как уже было сказано, к «особой» группе относится не более 1–2 % от общего числа населения. По данным одного из министерств Южной Кореи, в 1986 году соотношение было таким: 28 % «основных», 45 % «колеблющихся» и 27 % «враждебных». Но тут же приводились и другие, совершенно иные данные: 25 % «основных», 24 % «колеблющихся» и 51 % «враждебных». Так что тут нам остается только гадать.

Теперь необходимо сделать одну важную оговорку. Столь жесткое сословное деление существовало до середины 1990-х годов. Тяжелая ситуация в стране, многочисленные потрясения, экономический кризис, проникновение и широкое распространение рыночных отношений привели к тому, что в Северной Корее к «сонбуну» стали относиться с меньшим вниманием, хотя, конечно, до полного отказа от системы еще очень и очень далеко. Сейчас гораздо чаще можно столкнуться с ситуацией, когда деньги помогают решить определенные проблемы и обойти многие ограничения, налагаемые на принадлежащих к не самому «удачному» сонбуну людей: например, при поступлении в вуз, получении прописки и проч. Кроме того, в Корее стали больше цениться профессиональные навыки и умения, что позволяет истинным профессионалам своего дела устраиваться на работу, которая раньше для них была недоступна. Так что теперь с грехом пополам в Северной Корее карьеру могут построить даже те, чей дедушка был кулаком или священником.

7. Со значком или без?

Значок с изображением вождя – это, пожалуй, самый простой и безошибочный способ вычислить северокорейца. Посмотрите на одежду вашего собеседника. Видите значок? Если да, то перед вами с большой долей вероятности именно северокореец. Впрочем, и здесь есть свои нюансы.

Значки эти корейцы носят добровольно-принудительно, причем не только дома. Счастливчики, оказывающиеся за границей, также будут каждый день украшать свою одежду значком с портретом вождя. Сами корейцы на прямой вопрос: «Вы обязаны носить значки или нет?» – уклончиво отвечают: «Нас не заставляют, но все мы носим их добровольно, в знак уважения к нашим вождям!» – «А если я уважаю вождя, но не ношу значки?» – «Если люди уважают, то обычно носят…» В общем, значки они носить должны, и точка.

Касательно правил ношения и значения того или иного значка точной информации нет. К тому же, как и из любого правила, из этого тоже есть свои исключения. Значки намеренно не надевают, когда есть высокая вероятность того, что одежда испачкается. Не носят их и на верхней одежде (куртках, пальто и проч.). Не принято носить значки на откровенно прогулочной одежде. Не носят их на рабочей форме, футболках, спортивной одежде. Но тут скорее людьми руководят не строгие правила, а здравый смысл. Корейские спортсмены не станут надевать значки на состязания, но вот на церемонию награждения обязательно их прицепят к спортивному костюму. К рабочей форме такой же подход: если вы сталевар или шахтер, то значок, скорее всего, на работу, в цех или шахту, не наденете, а вот если вы работаете официанткой в ресторане, то на чистую и аккуратную форму не грех и значок надеть. Военные носят значки всегда.

На момент написания книги (2016 год) в КНДР существовали следующие типы значков: с изображением только Ким Ир Сена, только Ким Чен Ира или обоих вождей. По форме исполнения их существует два вида: портреты вождей заключены в прямоугольник, фон – красное знамя, либо портреты заключены в овал, а фон – красный или светлый. В любом случае пока на значках изображают только двух людей – Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

В 2010–2013 годах южнокорейские СМИ стали сообщать со ссылкой на «анонимные, но очень осведомленные источники», что в Северной Корее начали раздавать значки с изображением молодого вождя – Ким Чен Ына. Говорили, что появились значки с портретами трех вождей сразу или только с портретом Ким Чен Ына. Ряд изданий отметили, что новые значки будут раздавать на семидесятилетний юбилей Трудовой партии Кореи (ТПК), который отметили 10 октября 2015 г. До сих пор эти сообщения не подтвердились. И после юбилея ТПК новых значков не видели. В личных беседах северокорейцы тоже все отрицают, заявляя: «Про значки с уважаемым товарищем Ким Чен Ыном слышим впервые». Если рассуждать логически, то появление значков с третьим вождем – вопрос времени, но пока слухи не подтвердились.

Если углубиться в историю, то стоит отметить, что значки с портретами вождей появились в КНДР не сразу. Впервые они были изготовлены в 1972 году и изображали Ким Ир Сена. Этот год, когда отмечалось шестидесятилетний юбилей вождя, многие эксперты считают годом окончательного закрепления культа личности. В 1992 году появились значки с портретом второго вождя – Ким Чен Ира. Их выпуск был приурочен к полувековому юбилею второго лидера КНДР.

Ситуация в этой достаточно деликатной для северокорейцев сфере, конечно, со временем менялась. Когда в 1994 году на посту руководителя государства оказался Ким Чен Ир, то практически тут же поползли слухи: новый лидер из скромности, желая подчеркнуть величие своего отца, не рекомендует носить значки со своим изображением. Вскоре корейцы

стали носить значки преимущественно с портретом Ким Ир Сена. Впрочем, при нынешнем лидере страны, Ким Чен Ыне, все значки равны, а потому можно встретить значок как с изображением Ким Ир Сена, так и с портретом Ким Чен Ира, а то и с двумя вождями сразу.

Касательно видов значков, их значения и т. д. существуют разные мнения. Сами корейцы на прямой вопрос, скорее всего, ответят кратко: «Носить можно любой значок, какой захочешь, строгих правил нет. Никакой иерархии значков нет».

Ряд зарубежных экспертов полагают, что есть все же значки, которые выдаются далеко не всем. Например, мне встречались утверждения, что есть отдельные значки для высшего руководства, ЦК партии, правительства, высшего генералитета и проч. Подчеркнем, что сами корейцы такое разделение яростно отрицают. Не исключено, правда, что ситуация со временем просто изменилась. Я на протяжении длительного времени изучал официальную хронику, пытался выяснить, какие именно значки предпочитает руководство Страны чучхе. И надо сказать, что каких-то особых отличий и закономерностей мне выявить не удалось. Что касается самого Ким Чен Ына, то у него чаще всего можно увидеть значок в виде красного знамени с изображением обоих вождей. Создалось впечатление, что это стало своего рода «модой», которой склонны подражать в КНДР.

Как-то мне рассказали, что высшему военному руководству могут дать значки с портретами обоих вождей в военной форме (как правило, их изображают в простых френчах). Правда, обычные корейцы признавались, что таких значков никогда не видели. В общем, найти объективных подтверждений тому, что по значкам можно «прочитать» статус северокорейца, мне пока не удалось.

Номеров на значках я тоже не обнаружил. Однако значки, как правило, в КНДР не продают, а выдают, приурочивая к разным торжественным датам и праздникам. Часто это считается наградой за хорошую работу. В итоге у северокорейца накапливается, как минимум, несколько значков. Гид, с которой мне доводилось общаться, сказала, что у нее их больше десяти. Выбирает она их просто: какой подходит к одежде – тот и надевает. В общем, корейцы часто меняют значки.

Со временем форма и дизайн значков несколько раз менялись. Как утверждают активисты одной из российских просеверокорейских групп, в Музее корейской революции на холме Мансудэ в зале 56 собраны все виды (около ста) значков. В настоящий момент активно используется около сорока видов. У одного из российских дипломатов есть коллекция корейских значков, которая насчитывает двадцать три экземпляра. Так что вполне можно предположить, что на свете могут существовать и какие-нибудь ведомственные значки, но подтверждение этой теории мне пока найти не удалось. Те же военные носят такие же значки, какими украшают свою одежду рядовые граждане.

В последние годы экспертов стала ставить в тупик молодая супруга Ким Чен Ына, первая леди КНДР Ли Соль Чжу. Время от времени она появляется даже на официальных мероприятиях без значка. Ее поведение конечно же спровоцировало яростные дискуссии, но однозначного вывода сделано пока не было. Понятно, что поступает она так, заручившись согласием супруга. Но что это означает, сказать пока трудно. Один из южнокорейских журналистов, основываясь на данных своего вроде бы проверенного источника, процитировал северокорейского чиновника, приближенного к правящей семье. Мол, такой поступок объясняется желанием Ли Соль Чжу выразить супружескую преданность своему мужу, Ким Чен Ыну. «Ли решила не носить значки, так как поклялась, что не будет смотреть на других людей, только на своего мужа, Ким Чен Ына. Ким же воспринял это как знак особой преданности», – пояснил собеседник. Тут трудно что-либо возразить. Можно принять слова чиновника на веру, ведь проверить их все равно невозможно, но ведь время от времени первая леди Северной Кореи значки все-таки надевает. Так что ее поведение вряд ли объясняется странной клятвой. Может быть, когда появится значок с портретом Ким Чен Ына, Ли Соль

Чжу станет его носить постоянно, но пока что она достаточно свободно подходит к данной обязанности. Например, во время второй годовщины смерти Ким Чен Ира (траурные мероприятия проводились в декабря 2013 года) супруга вождя была без значка, чем несказанно удивила зарубежных экспертов.

А вот еще один интересный вопрос. Можно ли получить значок иностранцу? Если поставить это себе целью, то можно, хотя и сложно. В китайских приграничных городах такие значки не редкость. Чаще всего это подделки, но неспециалист вряд ли сумеет найти отличия. Цена таких значков – 10 юаней. По словам китайских экспертов по КНДР, можно найти и настоящие значки, которые продают уже значительно дороже, по 60–100 юаней за штуку.

Если учесть, что за жизнь у обычного северокорейца скапливается приличная коллекция значков, то нет ничего удивительного в том, что кое-кому из иностранцев удавалось их выменять. Однако сделать это крайне непросто. Кореец, решаясь на такую сделку, сильно рискует: если власти страны выяснят, что он подарил – продал – обменял свой значок, у незадачливого бизнесмена будут серьезные проблемы. Но человек слаб, и подобные случаи все же время от времени происходят. Наши дипломаты, долгое время проработавшие в КНДР, ухитрялись добывать вожделенные значки.

Есть еще один способ получить корейский значок, правда, излишне трудозатратный. В исключительных случаях власти КНДР выдают особо отличившимся «иностранным друзьям Северной Кореи» заветные значки. Такой иностранец может смело разгуливать по улицам северокорейских городов, украсив свою одежду значком. Если же вы купили значок в Китае или получили его любым неофициальным путем, то лучше в Северной Корее его не надевать. И бесполезно уверять полицию и возмущенных граждан, что вы бесконечно уважаете вождей и поддерживаете существующий политический строй. Значок вас в любом случае заставят снять.

Завершая разговор на тему значков, можно провести неожиданное сравнение Севера с Югом. Правительственные чиновники Южной Кореи часто носят значки с символами правительства (у них есть единый знак) или государственного ведомства, сотрудники крупных фирм часто надевают значки с логотипом фирмы. Практически повсеместно южнокорейские чиновники, отправляясь на официальные переговоры с северянами, надевают значки. В этом случае, как правило, южане дружно вкручивают в лацканы пиджаков значки с изображением флага Республики Корея. Возможно, таким образом они хотят подчеркнуть, что принадлежат «другой Корее».

8. Полчаса на борьбу с империализмом

Еще совсем недавно время в Северной и Южной Корее совпадало. В принципе, это логично. Пхеньян и Сеул находятся примерно на одной долготе, а потому у них один и тот же часовой пояс. Но 15 августа 2015 года власти КНДР перевели стрелки часов на полчаса назад, что, кстати, спровоцировало определенное недовольство среди руководства Южной Кореи. Время, по которому живут в Сеуле, а вместе с ним и во всей Южной Кореи, опережает московское на шесть часов, а вот Пхеньян теперь впереди «всего лишь» на пять с половиной часов. Если в Москве час дня, то в Пхеньяне половина седьмого вечера, а в Сеуле – ровно семь. Надо сказать, что перевод стрелок в КНДР не был вызван сезонными факторами, это не была попытка догнать настоящее природное время.

Россиян кручением стрелок в разные стороны не удивишь, но все равно решение властей Северной Кореи вызывает сразу ряд вопросов. Почему только на тридцать минут? Ведь теперь КНДР сильно выбивается из давным-давно установленного миропорядка, согласно которому временные пояса сдвинуты на «целые» часы, а не на половины. Да и вообще, зачем нужно было это делать, ведь время во всей Корее всегда было единым?

Если говорить про «тридцать минут», то действительно, страны, где существуют отклонения от стандартного Гринвича на нецелые часы, можно пересчитать по пальцам. Это Венесуэла, Мьянма, Иран, Шри-Ланка, Индия и некоторые части Австралии и Французской Полинезии. Правда, есть страны, в которых разница во времени еще более «дробная», доходящая до пятнадцати или сорока пяти минут (смотря с какой стороны считать). Это, например, Непал и некоторые районы Новой Зеландии. Эти страны можно понять, там такое исчисление времени сложилось исторически, но почему вдруг КНДР решила выделиться таким необычным образом?

Официальная причина – борьба с колониальным наследием. Чтобы понять подоплеку событий, необходимо обратиться к истории. Время, которым еще до недавнего времени пользовались обе Кореи и от которого вдруг отказался Пхеньян, было введено в январе 1912 года. Тогда вся, тогда еще единая, Корея была аннексирована и официально присоединена к Японской империи. Японское правительство ввело на новых территориях то время, по которому жили в метрополии. Это именно то время, по которому сейчас живут в Южной Корее. И вот КНДР теперь решила избавиться от наследия кровавого режима. Впрочем, в постановлении Верховного Народного собрания КНДР все предельно четко объясняется: «…японские империалисты украли даже наше время, совершив таким образом преступление, которому не будет прощения в веках». В этой связи с 15 августа 2015 года, в день празднования семидесятилетия освобождения Корейского полуострова, в КНДР введено «правильное», «исконное» корейское время. Разумное объяснение поступку как бы есть, правда, остается один вопрос: если это было такое тяжкое колониальное бремя, то почему надо было ждать целых семьдесят лет? Но этот вопрос остается без ответа. В крайнем случае вы услышите: «Лучше поздно, чем никогда».

Однако капризная дама история, услышав рассказ про борьбу с «японскими колониалистами», непременно иронично улыбнется. Дело в том, что «правильное», «исконно корейское» время, которое ввел Пхеньян, появилось только в 1908 году. А до этого Корея вообще жила без единого стандарта. А в 1908 году в Корее уже вовсю хозяйничали те же японцы, которые хотя и сделали много нехорошего для корейцев, но все же способствовали модернизации страны и внедрили многие современные (для того времени) системы. Среди прочего было и единое для Кореи время. Так что «исконное» время в Корее ввели те же колонизаторы, а затем, спустя четыре года, подогнали его под свое родное, токийское. Но если первое время северокорейцы воспринимают как исконно свое, то второе – это «наследие колониализма».

Тут следует отметить, что в свое время и южнокорейцы пытались также бороться с японским наследием. В 1954 году первый президент Южной Кореи Ли Сын Ман, искренне не любивший японцев, ввел то самое «исконное корейское» время, которое в августе 2015 года приняла КНДР. Объяснения поступку давались, по сути, те же, что много позже появились в заявлении Верховного Народного собрания КНДР. Ли Сын Ман, кстати, попытался ввести и националистический календарь, в котором годы отсчитывались от рождения мифического правителя Кореи Тангуна, то есть от 2333 года до н. э. Но на Юге эта практика не прижилась. После свержения Ли Сын Мана в 1961 году в Южной Корее опять ввели «время колонизаторов» образца 1912 года. Та же участь постигла и «календарь Тангуна».

Тогда эти изменения объяснялись необходимостью, как сказали бы сейчас, быть в тренде, то есть следовать принятой в мире практике. Руководство Южной Кореи посчитало, что разница во времени с большинством стран мира на некруглое количество часов и необычный календарь помешает развитию международных связей. Объяснение тоже, откровенно говоря, спорное: вот разница в тринадцать часов с тем же Вашингтоном или в семь с Парижем глобализации не вредит, а на двенадцать с половиной или шесть с половиной прямо-таки остановит экспорт-импорт и заставит всех иностранных инвесторов бросить бизнес и покинуть Южную Корею?! В общем, как сделали – так сделали.

Кстати, решение Пхеньяна вернуть «исконное время» вызвало недовольство Сеула. Президент Юга Пак Кын Хё заявила, что разница в полчаса может создать проблемы для организации межкорейского экономического сотрудничества. Пак опять же не стала вспоминать про тринадцать часов разницы со столицей США или с часом разницы с Пекином, которые почему-то южанам не особо мешают. Но ответ КНДР не заставил себя ждать и ожидаемо был ярким и эмоциональным: «Пак Кын Хё, извергнув злобную клевету на наши меры по пересмотру стандартного времени, совершила предательский антинациональный акт, который ничем невозможно смыть, который превосходит пределы зла и который не может быть прощен нашей нацией». С одной стороны, южане вполне могли бы не обратить внимание на то, что соседи перевели стрелки своих часов на каких-то жалких полчаса; с другой стороны, северяне могли бы ответить на критику мягче и конструктивнее. Хотя, впрочем, на этом обмене мнениями перепалка и закончилась, а время в Сеуле теперь на полчаса отстает от пхеньянского.

Завершая разговор о времени, можно отметить, что в КНДР и Республике Корея живут по одному (теперь уже немного отличному) часовому поясу круглый год. Перевода на летнее и зимнее время ни там, ни там не существует.

Интересно, что Север и Юг, находящиеся в принципиально разных экономических, политических и социальных условиях, порой совершают на удивление одинаковые по своей сути действия. Взять, например, календарь. Как в Южной Корее пытались ввести «летоисчисление по Тангуну», так и в Северной Корее ввели свой собственный календарь. Правда, после введения календаря начинаются уже существенные отличия: если южане после ухода Ли Сын Мана отказались от экспериментов со временем и календарем, то у северян все изменения прекрасно прижились. Сейчас Северная Корея живет по своему календарю, «календарю чучхе». Введен он был относительно недавно, в июле 1997 года, когда закончился трехлетний траур по умершему в 1994 году первому лидеру КНДР Ким Ир Сену. Вот тогда и ввели «календарь чучхе», который начинает отсчет от 1912 года, года рождения Кима. При этом отсчет начинается сразу с первого года, нулевого же года попросту нет. Таким образом, 2015 год в Северной Корее это 104 год чучхе. Напоминает немного «календарь Тангуна», не так ли?. Впрочем, зачастую в КНДР при написании тех или иных новых дат рядом в скобках указывают и стандартный, общемировой год. То есть, если нужно упомянуть 2015 год, северокореец напишет: «104 год чучхе (2015 год)». Календарь чучхе для КНДР основной, так что если хотите узнать «местный год», то отнимите от текущего года цифру 1911. Правда рядо-

вые корейцы в повседневной жизни по старинке используют «обычный» календарь, тогда как исчисление «по чучхе» оставлено для официальных документов.

Глава 2. То, что в КНДР свято…

1. Говорим всегда с уважением: «вождь», «партия», «чучхе» и «армия»…

Есть в Северной Корее ряд имен и понятий, которые принято упоминать с особым пиететом. Такое подчеркнуто уважительное отношение сильно напоминает отношение верующих к своим божествам. Такую национальную особенность следует учитывать при общении с корейцами, так как любую, даже самую незначительную критику в адрес своих святынь они воспринимают крайне болезненно и отреагировать на нее могут весьма резко.

Как к богам

Не будет ошибкой поставить первыми в этом почетном списке лидеров КНДР. В первую очередь это будут Ким Ир Сен и Ким Чен Ир, которые уже носят официальные титулы вождей, за ними же были закреплены должности «вечный президент КНДР» (Ким Ир Сен) и «вечный генеральный секретарь Трудовой партии Кореи» (Ким Чен Ир). Хотя нынешний лидер КНДР Ким Чен Ын пока не получил официального статуса вождя, однако относятся к нему с неменьшим почтением.

Здесь трудно обойти тему культа личности в КНДР, который оказывает колоссальное влияние как на официальную, так и на повседневную жизнь северных корейцев. Если попытаться описать отношение северокорейцев к своем лидерам (Ким Ир Сен, Ким Чен Ир и Ким Чен Ын) в двух словах, то можно сказать, что это отношение последователей религиозного культа к своим божествам. По сути, для жителей КНДР вожди – это люди, ставшие в результате исключительно праведной жизни божествами. Им приписывают различные чудесные деяния, их рождение, согласно официальной историографии, сопровождалось всевозможными уникальными природными явлениями, типа появления на небосклоне новой яркой звезды. Когда же первым вождям пришла пора отправиться к праотцам, то кончину их также сопровождали разного рода удивительные события, показывавшие, что «вся природа скорбит от утраты такого великого человека».

Иногда можно услышать, что культ личности в КНДР схож с культом личности Сталина в 1930-х годах или Мао Цзедуна в 1960-х годах. Это не так. Точнее, так можно было говорить примерно до начала 1970-х годов, но затем Северная Корея далеко оставила позади своих «старших братьев по социализму», создав такой по масштабу культ личности вождей, который и не снился Советскому Союзу и Китаю, вместе взятым.

Начнем хотя бы с того, что в КНДР на официальном уровне существует наследственная система правления. Такое даже в страшном сне не могло присниться ни одной стране

победившего социализма. Напротив, судьбы потомков былых вождей оказывались не очень завидны. А вот в Северной Корее власть от деда (Ким Ир Сена) перешла к сыну (Ким Чен Иру), а с 2011 года – к внуку (Ким Чен Ыну). Подобная передача власти была идеологически верно объяснена – мол, народные массы этого страстно желают. В любом случае факт остается фактом – Северная Корея создала новую правящую династию.

Про культ личности в КНДР говорить можно очень долго. Этой теме посвящены обширные и обстоятельные труды зарубежных специалистов. Напомним, что переломным стал 1972 год, когда в КНДР с большой помпой отметили шестьдесят лет со дня рождения Ким Ир Сена. Вот тогда и начали появляться те элементы культа личности, которые удивили бы даже закоренелых сталинистов и маоистов. С 1972 года в КНДР ввели систему обязательного ношения значков с изображение вождей, сначала с портретом Ким Ир Сена, а позже – Ким Чен Ира.

Обязательным стало проведение всевозможных ритуалов перед статуями вождей. Если вы приедете в Пхеньян, то вас рано или поздно поведут на холм Мансудэ, где вы должны будете возложить цветы и поклониться статуям двух вождей. Мимо мемориала, расположенного в одном из центральных кварталов столицы, идет шоссе, и машины должны сбрасывать на этом участке скорость, таким образом люди выражают свое уважение к усопшим лидерам. Что же касается непосредственно погребения, то забальзамированные тела вождей покоятся в шикарном Кымсусанском мемориальном комплексе на окраине Пхеньяна. Его посещение представляет собой торжественный и в то же время печальный ритуал, кульминацией которого являются созерцание забальзамированных тел и поясные поклоны.

Когда вождь (в настоящий момент Ким Чен Ын) появляется на людях, то его встречают таким бурным ликованием, что становится немного не по себе: люди вокруг радостно кричат, прыгают, размахивают руками, неистово аплодируют. Аплодисментами встречают также и видеоролики с лидерами страны, такие видео часто крутят на концертах, проводимых по случаю всевозможных праздников, или в ходе всевозможных официальных мероприятий. Корейцы при этом всегда подчеркивают: «Нас никто не заставляет хлопать, не хочешь – не хлопай, но мы любим своего вождя, а потому у нас добровольно хлопают все».

Отношение к портретам вождей в чем-то напоминает отношение глубоко верующих людей к иконам. В каждой квартире, в каждом нежилом помещении в обязательном порядке на самом почетном месте должны висеть портреты вождей. На стену, где висит портрет, больше ничего не вешают – ни одно другое изображение не должно отвлекать внимание от главной «святыни». Сложно представить, но такие портреты украшают даже вагоны метро (однако а трамваях и автобусах их почему-то нет).

Если фотография любого из трех Кимов появится в газете, то такую газету нельзя складывать на месте снимка, фигура вождя ни в коем случае не должна переламываться. К тому же такие газеты нельзя просто так выбрасывать. Даже статуи вождей надо фотографировать так, чтобы они выглядели достойно: их снимают обязательно в полный рост, руки и ноги не обрезают. Эти правила должны соблюдать и иностранцы. Со мной однажды произошел весьма показательный случай. Во время парада в честь семидесятилетия создания Трудовой партии Кореи, отмечавшегося 10 октября 2015 года, на трибуну вышел Ким Чен Ын, которого журналисты тут же кинулись снимать со всех ракурсов. Я тоже навел объектив. Я решил сделать кадр, на котором были бы запечатлены сам товарищ Ким и его отражение в экране телекамеры одного из японских телеканалов. Однако вскоре я почувствовал, как мою руку мягко, но настойчиво стали отводить в сторону – один из сотрудников охраны посчитал, что такой кадр будет не самым достойным. Меня попросили снимать правильно, как все, напомнив, что фотографировать нужно непременно в полный рост.

Завершая разговор про портреты вождей, можно еще сказать, что СМИ КНДР очень любят рассказывать о том, как во время тех или иных стихийных бедствий или техногенных

катастроф корейцы, рискуя жизнью, спасали портреты вождей. Надо сказать, что, по негласным правилам, портреты эти нужно спасать в первую очередь и лишь затем помогать людям.

Повреждение портрета, даже неумышленное, может привести к весьма серьезным последствиям. Как рассказывает в одой из своих статей кореевед Андрей Ланьков, один из наиболее известных северокорейских перебежчиков 70-х годов, бывший начальник 9-го отдела Управления политической охраны государства по городу Кэсону (северокорейская служба безопасности), Кон Тхак Хо, бежал в Южную Корею после того, как случайно испортил портрет Ким Ир Сена и был застигнут коллегами на месте преступления. Сотрудник службы безопасности очень хорошо знал, чем ему грозит такой поступок.

Вообще, северокорейцы сильно напрягаются, когда иностранцы начинают говорить про их вождей. Даже если вы выказываете уважение, напряжение все равно ощущается. Ваши собеседники постоянно ждут от вас какой-то ошибки, которую нужно будет немедленно исправить.

В любой литературе КНДР имена трех вождей обязательно выделяются полужирным шрифтом. Это правило также распространяется еще на одного человека – жену Ким Ир Сена, мать Ким Чен Ира, Ким Чжон Сук. В Северной Корее вы никогда не встретите среди обычных людей тезок вождей. Как только были утверждены кандидатуры наследников, в 1980 году Ким Чен Ир, а в 2010 году Ким Чен Ын, в КНДР прокатилась волна смены имен. Полные тезки наследников спешили выбрать себе новые имена. Правда, быть тезкой Ким Чжон Сук не возбраняется. Впрочем, подобная традиция со сменой имен имеет глубокие исторические корни. Как только в Китае на трон всходил новый император, люди, в именах которых иероглифы совпадали с иероглифами в имени нового правителя, должны были поменять совпадающие части на другие.

Чрезвычайное уважение выказывается не только самим вождям, но и местам, в которых они побывали. В КНДР такие места превращаются в самые настоящие объекты поклонения. В таких местах вы непременно найдете мемориальную табличку, повествующую о том, когда именно вождь тут побывал, что делал и что произошло потом. В мемориал могут превратить что угодно, начиная от скамейки, на которую когда-то присел вождь, и заканчивая заводом или воинской частью, в которых он в свое время побывал. Посещение любого объекта – будь то вуз или завод – начинается с самого настоящего музея, в котором вы узнаете о роли, сыгранной вождем в развитии той или иной отрасли экономики или общественной жизни. Если же вождь посещал данный объект, то экскурсовод непременно во всех подробностях расскажет вам об этом замечательном событии. Кстати, такой музей есть и при посольстве КНДР в России.

В таких мини-музеях почетное место будет отведено, например, ручке, которой писал сам вождь, или стулу, на котором он сидел, или автомату, из которого он соизволил произвести несколько выстрелов и проч. Хотелось бы еще раз повторить: корейцы к вещам, которые когда-либо брали в руки вожди, относятся с тем же благоговением, с каким верующие относятся к предметам своего культа.

Нет ничего удивительного в том, что два главных праздника в КНДР – это дни рождения вождей. 15 апреля отмечается «День солнца» – такое поэтическое название получил день рождения Ким Ир Сена, а 16 февраля – «День яркой звезды», день рождения Ким Чен Ира. В СМИ уже несколько раз проходили сообщения, согласно которым в скором времени и день рождения Ким Чен Ына, 8 января, станет государственным праздником под названием «День галактики». Но пока «молодой полководец» выказывает несвойственную былым лидерам КНДР скромность и не торопится становиться вровень с великими дедом и отцом. Значков с портретом Ким Чен Ына не выпускают, официальный статус вождя он пока не получил, его портреты в массовом порядке не украшают стены квартир и госучреждений…

Хотя, полагаю, последнее – лишь вопрос времени, ведь во всем остальном молодой Ким уже приравнен к своим знаменитым предкам.

Как можно догадаться, смерть вождей стала настоящей трагедией для жителей КНДР. Кадры рыдающих перед камерами северокорейцев облетели весь мир. Хотя тут надо сказать: рыдать в голос на похоронах – эта старая добрая корейская традиция, причем соблюдают ее как на Севере, так и на Юге. Правда, в КНДР эмоции, как всегда, зашкаливают, так что масштабы траурных мероприятий впечатляли. Тот же Ким Чен Ир, например, после смерти Ким Ир Сена три года официально не занимал пост главы государства – соблюдал траур. Тем не менее трудно сказать, соответствуют ли действительности многочисленные сообщения СМИ о северянах, которых отправили в тюрьму лишь за то, что они скорбели недостаточно сильно по поводу смерти Ким Чен Ира в 2011 году.

Помимо обязательных для каждого населенного пункта КНДР статуй вождей, вы теперь можете полюбоваться и так называемыми стелами вечной жизни – устремленными к небу многометровыми бетонными обелисками. На них красной краской написана одна и та же фраза: «Великие руководители и дорогие товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир вечно живы и всегда находятся с нами!» Не правда ли, вспоминается Ленин, который живее всех живых?

В целом воспитание любви к вождю в КНДР является одной из главнейших задач государства, а потому на это дело не жалеют ни сил, ни времени, ни денег. Отсюда и гигантские монументы в честь Кимов, и многочисленные музеи, и знаменитые значки. Давайте возьмем, например, искусство. Конечно, северокорейцы поют песни о любви, однако большинство таких песен в той или иной форме воспевают не отношения мужчины и женщины, а любовь к вождю и партии.

У каждого из вождей есть закрепленные за ним титулы. Например, Ким Ир Сена именуют: Великий Вождь нашей партии и народа, Маршал могучей республики, Солнце нации, Железный всепобеждающий полководец, Выдающийся руководитель международного коммунистического и революционного движения, Впервые появившийся в пятитысячелетней истории нашей страны легендарный герой. С 1970-х годов к большинству этих титулов часто добавляется еще и слово «отец».

Ким Чен Иру в самом начале его блистательной карьеры присвоили странноватый, на наш взгляд, титул «Центр Партии», и лишь затем за ним закрепилось звание «Любимый руководитель». Так что, даже если в статье или радиопередаче напрямую не упоминаются имена вождей, каждый кореец по титулам безошибочно сможет определить, о ком идет речь, и никогда не спутает «Великого Вождя» (Ким Ир Сена) с «Любимым Руководителем» (Ким Чен Иром).

Правильному построению фраз с упоминанием титулов великих вождей северокорейцев начинают учить еще в начальной школе. Так называемая придворная грамматика предписывает следить за тем, чтобы священные имена обязательно стояли в начале фразы и ни в коем случае не оказались в ее середине или конце.

Многочисленные труды вождей северокорейцы заучивают буквально наизусть, уделяя этому занятию действительно много времени. В КНДР существует даже специальная область науки, название которой можно перевести как «изучение революционных вождей» или «вождеведение». В ее рамках во всех подробностях изучают биографию вождей, их великие заслуги, а также ту роль, которую они играют во всемирно-историческом процессе. Вот как формулируется идея в одном из университетских учебников КНДР: «Народные массы, не имеющие вождя и лишенные его руководства, не в состоянии стать истинным субъектом исторического процесса и играть творческую роль в истории… Присущие коммунистам партийность, классовость, народность получают свое наивысшее выражение именно в любви и верности вождю. Быть верным вождю означает проникнуться пониманием того,

что именно вождю принадлежит абсолютно решающая роль, укреплять значение вождя, в любых испытаниях верить только вождю и без колебаний следовать за вождем».

Причем сейчас уже какие-либо упоминания о зарубежной помощи или «советских или китайских советниках» исчезли. На фотографиях из окружения вождей постепенно исчезли представители СССР, которые на первых порах становления КНДР играли серьезную роль в молодом правительстве и оказывали значительное влияние на Ким Ир Сена. Почти со всех фотографий великого вождя исчезли и советские награды, таким образом руководство Северной Кореи пыталось подчеркнуть, что старший Ким «всего достиг сам»[1].

Под пресс официальной пропаганды любой житель КНДР попадает прямо с рождения. Уже в детских садах вводятся специальные занятия, во время которых детям рассказывают о жизни вождей, учат их всем сердцем любить «всепобеждающих полководцев». Мне довелось побывать в нескольких образцово-показательных детских садах КНДР. В них неизменно присутствовали два крошечных музея: один был посвящен Ким Ир Сену, а другой – Ким Чен Иру. В таких мини-музеях, как правило, можно найти макеты мест, где, согласно официальной версии, родились вожди (Мангендэ и склон горы Пэктусан). В общем, каждый северокореец прекрасно знает все мельчайшие детали официальной биографии вождей, а также имеет очень хорошее представление о месте их рождения и связанных с этим местом событиях.

В КНДР есть слово «суренбок», которое можно перевести как «счастье, когда есть свой вождь». В этой связи мне вспоминается разговор с одним северокорейским чиновником о ситуации в России при Ельцине и Путине. Когда речь зашла об улучшении жизни, произошедшем в начале 2000-х годов, тот сразу дал свое объяснение произошедшему: «В 1990-х годах у России не было „суренбок“, а с приходом президента Путина у вас появился настоящий лидер, вы обрели счастье, получив вождя. А потому смогли решить многие проблемы».

По размаху культ личности нынешний руководитель, Ким Чен Ын, пока отстает от своих предшественников, но постепенно набирает силу. Впрочем, «молодой генерал» наверняка прекрасно понимает особенности национального характера корейцев, а потому специально подчеркивает, что пока немного уступает предкам – такое почтительное принижение собственных заслуг свойственно в первую очередь для конфуцианства.

На протяжении всей своей жизни корейцы изучают биографию вождей. Впервые они узнают о своих лидерах в детских садах, затем идут школы, вузы, потом, повзрослев и выйдя во взрослую жизнь, северокорейцы участвуют в многочисленных партсобраниях, митингах и проч.

С вождями КНДР связано множество символов, значение которых прекрасно известно корейцам. Так, в КНДР на улицах часто можно увидеть плакаты с изображением двух цветов – красным цветком из семейства бегониевых и цветком фиолетовым, из семейства орхидных. Это особые цветы. Они были выведены зарубежными поклонниками КНДР и преподнесены в дар вождям. Первый цветок является символом Ким Чен Ира, а второй – Ким Ир Сена.

Различные изречения, призывы вождей отражаются в многочисленных лозунгах, напечатаны на всевозможных плакатах и даже многометровыми надписями перенесены на живописные скалы, которыми так гордится КНДР (надписи эти, кстати, видно издалека).

Для северокорейской идеологии характерен традиционный подход, согласно которому вождь является отцом нации, заботится о каждом из своих детей (то есть о согражданах).

---

[1] Впрочем, сам вождь помнил о роли СССР в корейской революции, помнил он и советских руководителей и других иностранных советников, которые помогли ему подняться на вершину власти. Вот вам для примера один случай. В 1946 году советский офицер Яков Тихонович Новиченко спас Ким Ир Сена от верной смерти, накрыв своим телом брошенную в вождя гранату. Сам офицер чудом остался жив – его спасла толстая книга «Брусиловский прорыв», спрятанная под шинелью. Об этом подвиге старший Ким помнил всю жизнь, власти Северной Кореи и по сей день оказывают помощь семье национального героя.

Все эти положения на самом деле не являются для страны новыми: своими корнями они уходят в глубокое прошлое и связаны все с тем же конфуцианством.

Своеобразной особенностью Кореи является традиция «подарков Великого Вождя». Как отмечает Андрей Ланьков, время от времени передовым рабочим и инженерам, а порой и всему трудовому коллективу какого-нибудь предприятия вручаются ценные, дефицитные вещи. Это великий вождь лично заботится о каждом из своих верных последователей. Подарки могут быть разные, но чаще всего это вещи и продукты, которые просто так в магазинах даже по карточкам не купишь: сахар, мясо, фрукты, дорогие и дефицитные вещи, такие как часы, телевизоры, проигрыватели. Думаю, вам не нужно рассказывать о том, что чувствует среднестатистический северокореец, получивший к празднику, совершенно бесплатно, такой шикарный подарок, да еще и от имени вождя. Как уже было сказано выше, подарки от Великого Вождя могут получать не только отдельные лица, но и целые организации, учебные заведения. В этом случае дарят мебель, наглядные пособия, аппаратуру (в особенности медицинскую) и проч. Затем над такими вещами крепятся небольшие красные таблички, которые сообщают всем любопытным о том, что это подарок вождя.

Северокорейские вожди – люди всеведущие и всезнающие. Они лично ездят по самым разным объектам – воинским частям, заводам, фабрикам, детским садам, магазинам, научным учреждениям и проч. – и раздают ценные распоряжения, указания, которые, как особо подчеркивает пропаганда, обязательно отличаются гениальностью и приводят к прорывам в производительности труда, науке и проч. Во время своих путешествий по Северной Корее я не раз бывал на фабриках, заводах, в музеях, детских садах (побывал даже в теплицах), и везде гиды подробно рассказывали мне о посещении этих мест вождями, пересказывали мне их советы, каждый раз подчеркивая, насколько они помогли в работе. В общем, вождь разбирается лучше всех абсолютно во всем – от воспитания грудных младенцев и выращивания помидоров до создания новейших боеголовок и строительства подводных лодок.

В общем, северокорейцы относятся к своим вождям как к божествам, сошедшим на землю. Ни больше ни меньше…

У меня один раз состоялся спор с одним северокорейцем, с которым у меня сложились приятельские отношения (правда, и спорили мы с ним немало). Я был тогда разозлен неповоротливостью бюрократического аппарата КНДР и постоянными задержками и ожиданиям на различных официальных мероприятиях. В какой-то момент я стал ворчать, жалуясь на «вечную тягомотину». На что мой знакомый кореец тут же возразил: «Ваш президент Путин, насколько я знаю, тоже очень часто опаздывает и заставляет ждать журналистов и даже других мировых лидеров». Я на это ответил с сарказмом: «Если уж разговор зашел о лидерах, то не вам обсуждать нашего. Ваш уважаемый товарищ Ким Чен Ын вообще ни разу с иностранными СМИ и лидерами других стран не встречался!» Реакция корейца была незамедлительной. «А вот давайте только нашего лидера не трогать!» – резко ответил он. Я тут же парировал: «Вы сами подняли тему, вспомнив Путина. А почему мне нельзя тогда о вашем лидере и слова сказать, если вы о нашем говорите?!» После этого мы оба надолго замолчали, а потом и вовсе предпочли сменить тему.

Спор, как можно уже понять, между нами вышел бессмысленный. Мы просто спустили тогда накопившееся раздражение, и все. Однако реакция корейца была очень показательна – личность вождя неприкосновенна, особенно для иностранцев.

Своя религия – «чучхе»

Напрямую с вождями в КНДР связана и созданная ими идеология чучхе (о ней я расскажу чуть позже). Чучхе часто переводят как «опора на собственные силы». Здесь я не буду вдаваться в подробности, лишь скажу, что всё, связанное с чучхе, требует уважительного

отношения. По своей сути «чучхе» во многом играет роль религии для Северной Кореи. Неверно считать чучхе одним из вариантов марксизма-ленинизма, хотя, бесспорно, чучхе вышло из этой идеологии. Однако идеология эта очень быстро отошла от своего первоисточника, развилась, трансформировалась, впитала в себя огромное количество чуждых коммунистическим идей, включая в какой-то степени идеи конфуцианские, традиционные, националистические. На данный момент чучхе в корне отличается от марксизма-ленинизма. В любом случае для этой части нашего повествования важно то, что чучхе – это определяющее всю жизнь Северной Кореи понятие, к которому стоит относиться крайне уважительно. Никогда, ни при каких обстоятельствах не критикуйте чучхе – себе же хуже сделаете! А вот попросить объяснить, что представляет собой это учение, вы можете. Мне доводилось слышать интересные варианты ответов. Так истово верующие рассказывают о своей религии: у кого-то в голове стройная, логичная картина, у кого-то – набор разрозненных постулатов, в которые надо просто верить, кто-то понимает основные идеи лишь приблизительно, но готов отстаивать их до последнего. Учение чучхе не стоит на месте и развивается пхеньянскими идеологами под влиянием постоянно меняющегося современного мира.

Армия

Роль вооруженных сил для Северной Кореи трудно переоценить. Достаточно отметить, что, согласно преобладающим оценкам, в КНДР из двадцати пяти миллионов человек населения в вооруженных силах служит более миллиона человек. Получается, что у совсем небольшой КНДР одна из крупнейших армий в мире.

Служить в армии обязаны все мужчины, при этом срок службы может доходить до десяти лет. Конечно, в реальности служат меньше, лет пять, максимум – восемь, с 2014 года военная служба вновь стала обязательной и для женщин.

Впрочем, некоторые считают эту цифру завышенной, другие говорят о том, что девяносто процентов солдат КНДР – это не бойцы, а бесплатная рабочая сила, которая трудится на многочисленных стройках страны. Но в любом случае вооруженные силы играют в КНДР очень серьезную роль. Особенно большое влияние военные имели во времена правления Ким Чен Ира, который ради поддержания стабильности в условиях жесточайшего кризиса сделал ставку именно на армию. Тогда был введен в оборот и действует до сих пор постулат «сонгун», провозглашающий приоритет военных во всех областях жизни. Так, например, в общественном транспорте Северной Кореи есть отдельные места специально для военнослужащих, если солдат голосует на дороге, то его обязан подвезти первый же попавшийся водитель и проч. Генералитет наряду с партией и правительством является одним из трех главных столпов власти.

Правда, при Ким Чен Ыне военных стали постепенно задвигать, на первый же план выходят партийные функционеры. Если Ким Чен Ир сделал ставку на генералов, то его сын решил, что военным дали как-то слишком много воли, и теперь он постепенно ослабляет влияние генералов на страну. Тем не менее «сонгун» никто не отменял, а про свои вооруженные силы простые северокорейцы неизменно отзываются с большим уважением, всегда используя эпитеты «доблестная», «всепобеждающая», «несокрушимая» и т. д. и т. п. Иностранцам стоит об этом помнить. Кореец вряд ли (по крайней мере, представителю другой страны) будет жаловаться на военных, сетовать на проблемы в вооруженных силах страны. Наоборот, он примется расхваливать армию и убеждать, что все идут туда служить с радостью.

Партия

Вне зависимости от декларируемой на официальном уровне многопартийности, в реальности в КНДР есть только одна партия – Трудовая партия Кореи (ТПК). Вообще с политическими партиями в Северной Корее не все так просто, но об этом я расскажу чуть позже. Здесь важно другое: в разговоре с северокорейцем всегда отзывайтесь о партии уважительно. В Стране чучхе широко используется тезис о «руководящей и направляющей роли партии», часто можно услышать и лозунг «Партия – мать», который, впрочем, позаимствован у Компартии СССР.

Далеко не все корейцы – члены ТПК, но для продвижения по общественной лестнице или на руководящие посты членство в партии обязательно. Иностранцу корейцы вряд ли расскажут о проблемах в партийных рядах. Впрочем, в бытовых разговорах они вообще не часто упоминают партию и правительство.

Пришло время подводить итоги. Итак, вам следует помнить, что для северокорейца существует ряд священных понятий – это вожди, партия, армия и идеология чучхе. Хотите выстроить с корейцами нормальные отношения – относитесь к этим понятиям со всем возможным уважением. Возможно, в глубине души граждане КНДР по-разному оценивают истинную роль, какую играют партия, армия и правительство в обществе, однако с иностранцами они своими соображениями делиться точно не будут. Особенно трепетно они относятся к вождям. Если какую-то критику или двусмысленные замечания в адрес партии, армии и даже идей чучхе кореец еще может со скрипом принять, не желая обострять отношения с бестолковым иностранцем, то критиковать вождей – Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и Ким Чен Ына – он точно не позволит. Поэтому если вы вдруг решите поговорить о вождях, то отзывайтесь о них со всем возможным уважением. Если же совесть вам не позволяет идти против собственных убеждений, то просто промолчите, ведь тем для разговоров на свете очень много. Я знаю, что многие думают, будто такое отношение к правительству противоестественно и присутствует лишь в Северной Корее. На самом же деле обожествление лидеров свойственно всем странам Востока. Попробуйте тем же тайцам сказать что-то плохое про их уважаемого короля (умер 13 октября 2016 года) – дело легко может закончиться тюремным заключением. А ведь Таиланд считается страной свободы, где многое дозволено. Однако и в Таиланде госслужащие «исключительно по собственной инициативе» все в едином порыве в определенные дни недели одеваются в желтые одежды – цвет дня рождения короля. Хотя, конечно, КНДР сильно отличается от той же Южной Кореей, где критика президента и жалобы на коррупцию чиновников и проблемы в армии – одно из любимых занятий граждан, слегка разомлевших от очередной стопки рисовой водки…

2. Чучхе: религия, идеология, стиль жизни?

Историю и все особенности, которые ассоциируются с КНДР, трудно отделить от ее идеологической доктрины чучхе. Эта идеология настолько прочно слилась с Северной Кореей, что саму страну часто неофициально называют Страной чучхе. Насколько можно судить, это заслуженно и оправданно. Хотя формально в КНДР многопартийная система, разрешены (по крайней мере, на уровне законов) различные религии, но на деле идеологическое учение в стране одно – это чучхе. Можно даже сказать, что это не просто идеология, а в значительной мере религия, стиль жизни, сама суть строя КНДР, ее основа.

Несмотря на достаточное количество литературы по идеологии чучхе, на обывательском уровне многими иностранцами она воспринимается чем-то вроде одного из вариантов коммунистической или социалистической идеологии, но просто с другим названием. На самом деле такой подход является понятным, так как КНДР относится к странам соцлагеря, а сама чучхе действительно стала развиваться из марксизма-ленинизма, но сейчас это уже совершенно отдельная идеологическая доктрина, в которой идеи Маркса, Ленина, коммунистического учения уже сильно заглушены, а вместо них на первый план вышли совершенно иные постулаты. Если упрощенно, то чучхе – это своего рода синтез самого разного набора идей, среди которых присутствуют традиционные конфуцианские взгляды, патриархально-традиционная основа, воззрения с сильной националистической подоплекой, какие-то придуманные вождями КНДР постулаты и еще многое другое.

Учитывая важность идей чучхе для понимания Северной Кореи, а также ту решающую роль, которую доктрина оказывает на самые разные сферы жизни страны, кратко опишем ее основные постулаты, а также подробнее остановимся на истории ее появления. Даже на основе этого многие особенности КНДР станут более понятными.

«Опора на собственные силы»

Наиболее распространенный перевод слова «чучхе» – это «опора на собственные силы». По сути же такой перевод отражает лишь один, хотя и крайне важный, постулат данной доктрины. Вообще одним словом понятие «чучхе» перевести все равно не удастся. Так что необходимо понять, какая совокупность идей и смыслов за ним кроется и пользоваться исключительно этим термином, а не его аналогами.

Само по себе слово «чучхе» относится к категории так называемых «ханмунных» слов. То есть слов, заимствованных из «кореизированного» письменного древнекитайского языка (ханмун), который широко использовался в Корее (в первую очередь богатыми, хорошо образованными людьми) вплоть до конца XIX века. Как уже было сказано выше, адекватный, точно отражающий всю палитру и гамму значений перевод слова «чучхе» подобрать достаточно трудно. Иероглиф, лежащий в основе первого слога «чу», означает «хозяин», а «чхе» – это «тело, сущность, субстанция, природа». То есть понятие «чучхе» описывает ситуацию, при которой человек становится хозяином всего – как самого себя, так и окружающего его мира[2]. Не случайно, именно постулат «человек – хозяин мира и всех вещей» является основным для определения идейно-философской основы учения.

Другая, часто встречающаяся среди специалистов интерпретация слова «чучхе» выражается в идее «опоры исключительно на собственные силы». На последнем, текущем этапе развития доктрины ее суть занимавший тогда пост Генерального секретаря Трудовой партии Ким Чен Ир выразил следующим образом: «Философия чучхе – это самобытная философия,

[2] Курбанов С. Идеи «чучхе» и конфуцианская традиция //«Восточная коллекция». Осень 2001. № 4 (7). С. 60.

это комплекс развернутых и систематизированных собственных, свойственных только ей положений. Ее исторический вклад в развитие философской мысли заключается не в развитии ею марксистского диалектического материализма, а в утверждении новых философских принципов, в фокусе внимания которых находится человек»[3].

Базовые тезисы чучхе, опирающегося все же на идеи марксизма-ленинизма, можно свести к следующим постулатам:

– человек – властелин мира и хозяин своей судьбы;

– сознание – высшая функция человеческого мозга;

– природа – объект труда человека и материальный источник человеческой жизни;

– субъектом и основной движущей силой прогресса и общественного движения являются народные массы;

– нация, обладающая высоким чувством национальной гордости и революционного достоинства, непобедима;

– главной целью социалистической экономики, основанной на идеях чучхе, является удовлетворение потребностей страны и населения, тогда как капиталистическая экономика стремится в первую очередь к материальной выгоде, денежной прибыли;

– народ каждой страны обязан отстаивать свой суверенитет, самостоятельность, бороться против империализма, а также всех иных форм доминирования внешних сил, которые пытаются навязать свою волю другим народам;

– для обеспечения общенародной системы обороны следует вооружить весь народ, а всю страну следует превратить в неприступную крепость;

– революция является выражением борьбы масс за реализацию потребности в самостоятельности;

– для выработки правильного взгляда на революцию следует в основу своего мировоззрения обязательно положить чувство беззаветной преданности вождю[4].

Как минимум значительную часть вышеперечисленных идей можно назвать логичными и здравыми. Например, «человек – властелин мира и хозяин своей судьбы». Из основных постулатов становится ясно, что чучхе всячески подчеркивает самостоятельность каждого отдельно взятого индивида, заставляет государство бороться за самобытность и предотвращать любые попытки навязать чью-то волю извне. Данные положения по мере сил реализуются в Северной Кореей и по сей день абсолютно во всех сферах частной и общественной жизни – политике, экономике, идеологии, международных отношениях. Естественно, далеко не всегда – в той же экономике – Северной Корее удавалось в реальности сохранять самодостаточность и независимость от внешней помощи. Однако руководство КНДР, как правило, либо замалчивало противоречащие идеям чучхе факты, либо преподносило любое сотрудничество с зарубежными странами или даже помощь с их стороны как искреннее желание самих иностранцев помочь Северной Корее. Как отмечает кореевед С. О. Курбанов, «…теория чучхе должна была убедить граждан КНДР в том, что человек сильнее машин и может выжать из них даже ту производительность, которая в них изначально не закладывалась»[5].

Интересно, что вначале акцент делается на роли каждого отдельно взятого человека, на его способности в одиночку изменить мир, однако затем все выливается в безоговорочное подчинение государственной машине и беззаветную преданность вождю. Правда, сначала человека называют центром Вселенной, хозяином мира, подчеркивается, что «человек не

---

[3] Интервью товарища Ким Чен Ира теоретическому журналу ЦК Трудовой партии Кореи «Кыллочжа» 26 июля 1996 г. (перевод на русский язык).

[4] Чхве Дэ Сок, Хен Ин Э. «чучхе» сасаны чэинсик: хенсонгва хваннип, кириго светхве (Переосмысление идеологии «чучхе»: создание, развитие и закат) // Пукханенгухакъвебо, № 11–12, 2006. С.: 257–260.

[5] Курбанов С. Идеи «чучхе» и конфуцианская традиция //«Восточная коллекция». Осень 2001. № 4 (7). С. 60.

только хозяин всего, но и решает все… Человек играет решающую роль в преобразовании и развитии мира». А будучи хозяином мира, человек провозглашается и полным хозяином собственной судьбы.

В то же время это не означает, что все последователи чучхе во главу угла ставят индивидуализм. Поэтому человек может полностью реализовать себя только с помощью коллектива. При этом не просто с помощью коллектива, а с помощью коллектива, единолично возглавляемого вождем, которому следует безоговорочно подчиняться. В результате в основу чучхе заложена идея культа личности, который и по сей день в КНДР успешно реализуется.

Влияние других учений и доктрин

Как уже отмечалось, на формирование идейно-философской концепции чучхе большое влияние оказали идеи марксизма-ленинизма. Широко распространенное среди экспертов по КНДР мнение о том, что чучхе – это «адаптированный для нужд и особых условий Северной Кореи марксизм-ленинизм»[6] в значительной степени отражает реальное положение дел, хотя и не дает возможности уловить всех нюансов и особенностей идеологии Северной Кореи, в значительной степени игнорируя ее самобытность.

Следует отметить, что влияние марксизма-ленинизма на чучхе заметно в плане фундаментальных установок. Так, чучхе восприняла и переработала идеи материалистической диалектики марксизма. Даже в 1996 году, когда КНДР стала полным ходом вводить в чучхе принципиально новые элементы, не существовавшие в марксизме, и подчеркивать ее превосходство над марксизмом-ленинизмом, Ким Чен Ир признавал, что «философия чучхе исходит из признания диалектического материализма». Отрицая идеализм, лидер КНДР подчеркнул, что «взгляд на мир с позиций чучхе, согласно которому он управляется и преобразуется человеком, немыслим вне диалектико-материалистического понимания сущности объективного материального мира и общих закономерностей его движения»[7]. Он особо подчеркнул, что «хотя марксистская материалистическая диалектика страдает определенной ограниченностью и незрелостью, ее основополагающие принципы научны и правдивы».

Чучхе не чужда идея о важности народных масс в революционном движении, а также о том, что революция помогает обществу перейти на более высокую ступень развития.

На ранних стадиях становления чучхе власти КНДР нарочито подчеркивали ее общность с марксизмом-ленинизмом. Даже во время серьезного идеологического конфликта между СССР и КНДР Северная Корея решила избрать свой «средний путь», подчеркивая самостоятельность чучхе, которая, по утверждению Пхеньяна, тогда была «самым правильным направлением марксизма-ленинизма». Кроме того, в 1970 году чучхе еще ставили вровень с марксизмом-ленинизмом[8].

Однако затем стало заметно, что собственная идеология КНДР начала постепенно возвышаться над «недостаточно зрелым» марксизмом-ленинизмом. Власти решили отмежеваться от союзников исключительно в первую очередь по политическим соображениям. Они стремились во что бы то ни стало защитить страну от вмешательства во внутренние дела со стороны «старших братьев» в лице Советского Союза и Китая. Умело используя конфликт между двумя мощными странами в своих целях, КНДР сумела гарантировать себе широкую автономию во внутренних делах и полное превосходство чучхе над марксизмом-лениниз-

[6] Ким Чжон Су. «чучхе» сасаны хенсонквачжонгва чхеге (Процесс создания и систематизация идеологии «чучхе») // Хендэсасан, № 4, 2007. С. 211.

[7] Интервью товарища Ким Чен Ира теоретическому журналу ЦК Трудовой партии Кореи «Кыллочжа» 26 июля 1996 г. (перевод на русский язык).

[8] Чхве Дэ Сок, Хен Ин Э. «Чучхе» сасаны чэинсик… С. 257–259.

мом. Так, в 1974 году постепенно набирающий политический вес Ким Чен Ир провозгласил линию «чучхе в виде кимирсенизма»[9].

Со временем роль и значение марксизма-ленинизма только ослабевали. В 1996 году Ким Чен Ир уже прямо говорил о том, что «основным содержанием философии чучхе является отнюдь не определенное развитие материализма и диалектики». А вклад чучхе в развитие философской мысли был «не в развитии марксистского диалектического материализма, а в утверждении новых философских принципов, в фокусе внимания которых находится человек». Ким Чен Ир называл марксистскую материалистическую диалектику «ограниченной и незрелой», хотя и признавал «научность и правдивость» ее принципов[10].

Очевидно, что данные заявления власти КНДР делали в первую очередь из внутриполитических соображений. Хотя движение в сторону самостоятельности, попыток создания новых философских идей, привнесение других, характерных именно для КНДР элементов было заметно в чучхе, однако в основе этой доктрины и по сей день лежат многие положения марксизма-ленинизма. Правда, со временем эта общность становится не такой очевидной.

Элементы конфуцианства и связь с другими учениями

Несмотря на огромное влияние советской идеологии на КНДР (особенно на первых этапах формирования молодого государства), Северная Корея, имевшая мощную философскую и идеологическую традицию, не стала полностью отказываться от национальных идей и полностью опираться на марксизм-ленинизм. Чучхе по своей сути очень схоже с конфуцианской доктриной, которая, не являясь религией в полном смысле этого слова, выполняет схожие функции, проникая во все сферы жизни народов Китая, Японии, Кореи и некоторых других стран. Марксизм-ленинизм в процессе формирования и развития чучхе как полноправной идеологии подвергся весьма серьезной переработке, и в первую очередь на него повлияло конфуцианство. Анализ данной особенности требует отдельного большого исследования, поэтому, чтобы не утомлять вас, дорогие читатели, я ограничусь кратким обзором и демонстрацией нескольких, особенно ярких примеров.

Например, как для конфуцианства, так и для чучхе отправной точкой является человек. В X главе конфуцианского трактата «Сяо-цзин», или «Канон сыновней почтительности», говорится: «В природе Неба и Земли человек является ценнейшим». По сути, то же самое утверждает и чучхе, помещая человека в центр мироздания, делая его хозяином, как Вселенной, так и своей собственной судьбы.

Далее СМИ КНДР вдохновителя чучхе, Ким Ир Сена, часто называют «обои», что в переводе означает «отец и мать». В главе «Сяо-цзина» «расширение наивысшей добродетели» есть такое недвусмысленное высказывание о лидере: «Великодушный и уважающий старших правитель – это отец и мать народа».

Чучхе практически полностью переняла базовые для конфуцианства постулаты о необходимости поддержания гармоничных отношений между старшими и младшими. Как и в конфуцианстве, в чучхе определяется круг обязанностей: младший должен уважать и слушать старшего, а старший – заботиться о младшем. Установки, скопированные чучхе, содержатся, например, в классических конфуцианских трактатах «Беседы и суждения» («Лунь юй») или же «Мэнцзы».

Любопытно, что много параллелей можно провести между чучхе и появившемся уже в XIX веке в Корее новым религиозным «учением Небесного пути» чхондогё. Данное учение

[9] Ким Чжон Су. «Чучхе» сасаны хенсон квачжонгва… С. 212.

[10] Интервью товарища Ким Чен Ира…

существует и по сей день в Южной Корее. Ряд исследователей провели сравнение между чучхе и чхондогё и отметили целый ряд схожих постулатов[11].

Интересно, что слово «чучхе» использовалось даже злейшим врагом КНДР – генералом Пак Чон Хи, который руководил Южной Кореей с 1961 по 1979 год. Так, в 1972 году генерал, желая расширить свои властные полномочия, создал «Объединенное самостоятельное гражданское собрание», где слово «самостоятельное» было переведено как «чучхе»[12]. Так что само понятие «чучхе» является общим для всей корейской культуры, а не применяется исключительно на Севере, выбравшем социалистический путь развития.

Как отмечается в доктрине чучхе, общество и государство в КНДР должны построить социализм. Но нередко то самое идеальное общество будущего в СМИ КНДР называют «рай» или «рай на земле». Так же счастливое будущее именуется и в чхондогё.

Вот еще один пример: существует единый для обоих учений постулат о необходимости распространения корейского национального учения по всему свету как единственно правильного и указывающего путь к счастью для всего человечества.

Последователи чхондогё и чучхе ввели собственное летоисчисление. В КНДР рядом с общемировым годом всегда указывают год по эре чучхе, которая отсчитывается с 1912 года, года рождения Ким Ир Сена. Таким образом в КНДР в 2013 году 15 апреля отметили 101-й год эры чучхе. В чхондогё счет годам идет с 1980 года, когда основатель религиозного учения «Тонхак» Чхве Чжу «обрел истину»[13].

Если надо – поправим

Как уже неоднократно говорилось, со временем учение чучхе менялось. Как правило, изменения были обусловлены внутренними или внешними политическими причинами, требовавшими серьезных корректировок курса развития страны. Такие метания из стороны в сторону нужно было как-то объяснить простым людям, подвести под чисто прагматичные решения руководства идеологическую базу.

В первую очередь Северная Корея стала постепенно отходить от марксизма-ленинизма, начала подчеркивать собственную самобытность, претендовать на постижение окончательной философской истины. Тенденция эта особенно усилилась с 1970-х годов, когда были заложены основные принципы современного чучхе.

В 1990-х годах после крушения международного социалистического лагеря в учение были привнесены уже радикально новые постулаты. Более подробно об особенностях развития чучхе в то непростое для Северной Кореи время мы поговорим позже, сейчас же просто вкратце перечислим, какие новые идеи появились в северокорейской идейно-философской доктрине. Были провозглашены: «превосходство нашей нации» (Ури минчжок чеилчжуы»), «создание мощной и процветающей державы» (Кансон-дэгук), «идеология красного знамени» (Пульгынги сасан), «политика приоритета армии» (Сонгун-чончхи). Также особое развитие получил существовавший и ранее тезис о «построении социализма с северокорейской спецификой»[14].

Что касается постулата о «превосходстве северокорейской нации», то он стал своего рода ответом на начавшиеся в Советском Союзе перестройку и реформы, проводить которые у себя КНДР категорически не желала. Новый тезис подчеркивал выдающиеся достижения народа Северной Кореи, а также утверждал, что КНДР идет правильным путем, в отличие

[11] Курбанов С. Идеи «чучхе» и… С. 61–63.

[12] Там же. С. 61.

[13] Курбанов С. Идеи «чучхе» и… С. 62.

[14] Чхве Дэ Сок, Хен Ин Э. «чучхе» сасаны чэинсик… С. 268.

от СССР и стран Восточной Европы, где правительства стали уходить в отставку одно за другим.

Примерно в том же контексте следует интерпретировать и тезис о «построении социализма с северокорейской спецификой». Впрочем, для КНДР вообще и чучхе в частности этот тезис был не нов, и стал лишь отчетливее звучать после начала реформ в Восточной Европе.

Об «идеологии красного знамени» (Пульгынги сасан) в КНДР заговорили в 1995 году после появления в ведущей партийной газете «Нодон Синмун» публикации, озаглавленной как «Давайте высоко поднимем красное знамя!». Данный лозунг призывал народ сплотиться вокруг переживавшего кризис руководства КНДР. В июле 1994 года умер бессменный лидер Северной Кореи Ким Ир Сен, власть перешла к его сыну Ким Чен Иру. Хотя младшего Кима давно готовили к руководству страной, многие правительственные чиновники по-прежнему сомневались, сможет ли новый лидер управлять государством так же, как это делал его отец. Кроме того, в 1994 году КНДР столкнулась с тяжелейшим продовольственным кризисом – массовым голодом, который, по разным подсчетам, унес жизни от шестисот тысяч до миллиона человек. В такой крайне непростой обстановке руководству КНДР было необходимо заручиться преданностью народа, и желание это выразилось в том числе идеями «красного знамени» и «революционного лидерства»[15].

С 1998 года в обиход был введен тезис-обещание о «создании мощной и процветающей державы» (Кансон-дэгук)[16]. Также как и о «идеологии красного знамени», простые граждане КНДР впервые узнали о новом лозунге из газеты «Нодон Синмун». Основной смысл – обещание превратить КНДР в мощную и процветающую державу. Данный лозунг стал, пожалуй, одним из самых главных в идеологии КНДР после 1998 года и является таковым в настоящее время.

21 марта 2003 года «Нодон Синмун» озвучила новый постулат – «сонгун», или «приоритет армии»[17]. С его помощью власти стремились подчеркнуть важность и решающую роль в революции вооруженных сил. Отмечалось, в частности, что в Северной Корее армия превратилась в «основную силу революции». С политической точки зрения это означало ставку Ким Чен Ира на военных, которые делались главной опорой существующего режима. Не удивительно, что влияние генералов на жизнь страны резко возросло.

В настоящий момент статья 3 Конституции, утверждающая идеи чучхе в качестве государственной идеологии, отредактирована: теперь в ней нет упоминаний о связи чучхе с марксизмом-ленинизмом. Весной 2009 года в ходе очередных изменений из Конституции КНДР удалили все упоминания о коммунизме: в статье 59, где раньше речь шла о «формировании нового коммунистического человека», теперь говорится о «формировании нового чучхейского человека».

Таким образом можно отметить, что со временем идеология чучхе претерпевала достаточно серьезные изменения. Активное подчеркивание превосходства чучхе над марксизмом-ленинизмом стало заметно еще в середине 1970-х г, а в 1990-х гг. в чучхе один за другим были введены ряд новых постулатов. В итоге чучхе превратилось в новое учение, глубоко национальное по своей сущности, хотя и сохранившее многое от марксизма-ленинизма.

---

[15] Чхве Дэ Сок, Хен Ин Э. «чучхе» сасаны чэинсик… С. 268–270.

[16] Нодон Синмун // 22 августа 1998 г.

[17] Нодон Синмун // 21 марта 2003 г.

История развития и трансформации чучхе

Чучхе является молодой доктриной. По поводу же точных сроков появления на свет корейского учения, стремительно приобретшего в КНДР характер официальной идеологии после завершения кровопролитной Корейской войны, существуют две основные версии.

Официальная историография КНДР утверждает, что чучхе была создана самим Ким Ир Сеном, когда тот, будучи еще молодым человеком, находился в Китае, где вел партизанскую борьбу против оккупировавших Корейский полуостров японцев. Кстати, как отмечает кореевед Андрей Ланьков, сотрудники советского посольства, внимательно следившие за ситуацией, сообщали, что термин «чучхе» в широкий оборот решил ввести не сам Ким Ир Сен, а его советник, Ким Чхан-ман, который «очень этим гордится» (цитата из официального документа, представленного советским посольством руководству страны). Однако в дальнейшем официальный КНДР стал приписывать создание новой идеологии исключительно Ким Ир Сену.

Любопытно, что сначала власти КНДР утверждали, будто идеи чучхе зародились намного раньше. Согласно первоначальной версии Пхеньяна, Ким Ир Сен провозгласил чучхе аж в июне 1930 года в китайском селе Калунь, где выступал с речью перед представителями Антиимпериалистического союза молодежи. Однако современная корейская историография называет уже другую дату. Якобы Ким Ир Сен впервые озвучил идеи чучхе 17 октября 1926 года[18].

Скажем прямо, такая точка зрения является крайне спорной, ведь в 1926 году Ким Ир Сену было всего четырнадцать лет. Кроме того, по отзывам людей, лично знавших вождя после вытеснения японцами партизанского отряда Ким Ир Сена на Дальний Восток СССР, товарищ Ким вступил в ряды Красной Армии и планировал продолжить свою военную карьеру именно в Советском Союзе[19]. Речи ни о какой идеологии для нового северокорейского государства в авторстве Ким Ир Сена тогда ни шло. Впрочем, ряд южнокорейских специалистов гипотетически допускает, что Ким «мог иметь и в 1930 году какие-то мысли о чучхе», но признают, что «даже в этом случае речи о полноценной идеологии идти не могло»[20].

Подавляющее большинство зарубежных специалистов считают, что реально идеология чучхе появилась намного позже – примерно в середине 1950-х годов. Чаще в качестве точной даты фигурирует 28 декабря 1955 года, когда Ким Ир Сен выступил с речью «Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении чучхе». Тогда старший Ким заявил следующее: «Что является главным для нашей партии? Что мы делаем? Мы не делаем революцию какой-либо другой страны, а осуществляем именно корейскую революцию. Эта корейская революция и является основой нашей идеологии, учения чучхе. А потому всю идеологическую работу необходимо подчинять интересам корейской революции»[21].

Таким образом, большинство специалистов считают, что чучхе как полноценная идеология была сформирована в 1955 году, а не 1926 году, как утверждают официальные историки КНДР.

Некоторый зарубежные эксперты выделяют три основных этапа развития идеологии чучхе: период становления (1955–1972), систематизации (1972–1990) и корректировки (1990

---

[18] Курбанов С. Идеи «чучхе» и… С. 60.

[19] Ланьков А. Запись беседы с В. В. Кавыженко (Москва, 2 августа 1991 г.).

[20] Чхве Дэ Сок, Хен Ин Э. «чучхе» сасаны чэинсик… С. 257.

[21] Ким Иль Сон чочжакчип (сборник трудов Ким Ир Сена). Пхеньян: Чосоннодонданчхульпханса, 1980. С. 468.

год – настоящее время). В первый период шло формирование основных постулатов, которые в основном продолжали или просто копировали некоторых идеи марксизма-ленинизма, но постепенно, по мере усиления противоречий между КНДР и СССР, стали набирать силу идеи о самобытности чучхе, необходимости опоры на собственные силы.

С 1970-х годов в идеологии чучхе все более заметны стали национальные черты. На этот же период приходится окончательное формирование чучхе в качестве завершенной идейно-философской системы. За период с 1972 по конец 1980-х годов идеология чучхе превратилась из северокорейского варианта марксизма-ленинизма в учение Ким Ир Сена, «кимирсенизм», в котором однозначно насаждался культ личности вождя. По сути, основным действующим лицом учения становился именно вождь, так как человек и народные массы, которые формально были центром доктрины, согласно новым постулатам, могли реализовать свой потенциал и выполнить свою, безусловно, важную, но не определяющую роль, только следуя указаниям вождя и партии.

Третий, длящийся до сих пор период оказался наиболее сложным как для развития самого учения, так и для Северной Кореи в целом. Стартовал он с распадом мирового социалистического лагеря. В 1990-х в чучхе были добавлены новые и усилены уже существующие тезисы о «превосходство нашей нации» (Ури минчжок чеилчжуы»), «создании мощной и процветающей державы» (Кансон-дэгук), «идеологии красного знамени» (Пульгынги сасан), «приоритета армии» (Сонгун-чончхи), а также о «построении социализма с северокорейской спецификой»[22].

Эти тезисы указывали направление идеологического развития страны, именно на них делало ставку руководство КНДР, которое желало во что бы то ни стало оградить страну от влияния событий, расколовших Восточную Европу (тезисы о «построении социализма с северокорейской спецификой» и «превосходства нашей нации»). Было объявлено о необходимости сплотиться вокруг нового лидера страны, Ким Чен Ира, и мобилизовать все имеющиеся ресурсов и силы для преодоления кризиса («идеологии красного знамени» и «создание мощной и процветающей державы»). Также правящая верхушка КНДР заявила, что главной своей опорой считает армию (тезис о «приоритете армии» – «сонгун-чончхи»).

Параллельно из чучхе было изъято большое количество тезисов марксизма-ленинизма, из Конституции исчезло упоминание о построении коммунизма. Вместо этого провозглашался «собственный путь», а умерший в 1994 году Ким Ир Сен был провозглашен «вечным президентом КНДР». Аналогичное произошло и с Ким Чен Иром, который остался «вечным Генеральным секретарем Трудовой партии Кореи» и «вечным председателем Государственного комитета обороны». В результате же чучхе стала еще больше напоминать религиозное учение.

Идеология или религия?

Несмотря на информационную изоляцию КНДР новости о жизни других стран постепенно – а в последнее время все быстрее и активнее – проникают и в Страну чучхе. Мало-помалу северокорейцы начинают понимать, что лозунги зачастую расходятся с настоящими делами. Современные корейцы уже не верят в идеологические постулаты с такой же силой, с какой в них верили их родители, а потому руководство КНДР сталкивается с кризисом доверия. Кризисы в экономике, зависимость от внешней помощи, распространение рыночных отношений и многое другое неизбежно вступают в конфликт с прежней картиной мира, с целями и задачами, которые провозглашает чучхе. Но оставим разрешение этих противоре-

[22] Чхве Дэ Сок, Хен Ин Э. «чучхе» сасаны чэинсик… С. 268.

чий народу Северной Кореи, тем более что чучхе по-прежнему остается единственной ведущей официальной идеологией КНДР.

Как мы уже неоднократно говорили, чучхе, во многом выросшая из советской идеологии, по сути своей давно превратилось в самую настоящую религию, где роль богов играют вожди. Северокорейцы считают своих вождей высшими, идеальными существами. Они знают их биографии в мельчайших деталях. Регулярно отправляются в «паломнические» поездки, посещая места, так или иначе связанные с вождями. Народная молва, активно подпитываемая официальными заявлениями, приписывает семейству Кимов чуть ли не сверхъестественные способности. Во всяком случае, корейцы непременно расскажут вам о чудесах, творимых вождями. Правда, критического подхода такие рассказы не выдерживают, но до недавнего времени местные жители даже не брали себе за труд задавать хоть какие-то вопросы. В общем, отношение северокорейцев к своим лидерам – это отношение верующих к божествам. Так что если воспринимать чучхе как религию, то многое в поведении корейцев становится более-менее понятным. И вас уже не будет удивлять то, что любые попытки, пусть даже и справедливые, раскритиковать вождей, поставить под сомнение те или иные идеологические лозунги непременно встретят отчаянное сопротивление со стороны жителей Страны чучхе. Ведь глубоко религиозный человека, столкнувшись с негативными высказываниями в адрес его веры или его богов, будет вести себя точно так же.

Не будет преувеличением сказать, что чучхе управляет всей жизнью Северной Кореи. Насколько современные корейцы действительно верят в догматы официальной идеологии – другой вопрос. Сейчас уже все не так однозначно, как было раньше, однако внешне они все равно будут стараться всячески подчеркивать свою преданность идеям чучхе и вождям.

В какой-то мере чучхе – это еще и стиль жизнь, способ самоидентификации северных корейцев, основа их мировоззрения. В этой связи мне вспоминается один характерный случай. Как-то, находясь за границей, я в сопровождении хорошо знакомых мне корейцев зашел в северокорейский ресторан. Официантки, все как одна выходцы из КНДР, вели себя со мной очень приветливо. Конечно же такому отношению способствовало то, что я пришел в ресторан в сопровождении «своих» людей. После ритуального обмена любезностями и недолгой шутливой пикировки мы принялись угадывать, какая у собеседника группа крови (это развлечение популярно как на Юге, так и на Севере Кореи). Все дело в том, что корейцы верят: каждой группе крови соответствуют определенные черты характера. Я в этой игре был новичок, а потому, пытаясь угадать группу крови одной из официанток, попросил помощи у своих северокорейских друзей. Ответ был таким: «Ты сначала скажи, как тебе кажется, какая у нее группа крови. Если не угадаешь, то тебе дадут вторую попытку. Тогда говори, что у нее у нее „кровь чучхе“. Тут уж ты точно не ошибешься». Так все и произошло. Первая моя попытка оказалась неудачной, когда же я, решив выиграть во что бы то ни стало, сказал про «кровь чучхе», официантка рассмеялась и сказала: «А как вы угадали?!» Так что у северян в эту игру выиграть намного проще, чем у южан. На этом примере, думаю, вы поняли, что чучхе – это суть нынешнего государства КНДР, его идеология, религия, стиль жизни, мировоззрение (как минимум официальное). Так что значение чучхе для Северной Кореи трудно переоценить.

3. Ким Ир Сен – самый почитаемый в Северной Корее человек

Как вы уже знаете, к некоторым государственным деятелям в Северной Корее относятся с большим пиететом. Иногда такое отношение напоминает самое настоящее религиозное поклонение. Но среди этих героев есть один, самый сильный и самый главный. Если вы спросите у северокорейца: «Кого из вождей вы уважаете больше всего?», то, скорее всего, получите ответ: «Всех в равной степени». Однако по риторике СМИ, по количеству и даже размеру памятников, да и по отношению, которое демонстрируют обычные люди, можно судить, что «самый главный» вождь для КНДР – это Ким Ир Сен.

Впрочем, это совсем не новость. Еще лет десять назад опросы, проводимые среди иностранцев, выявили, что слово «Корея», без уточнения Южная она или Северная, первым делом ассоциируется с именем Ким Ир Сен. Постепенно вождя и основателя КНДР оттеснили разные Самсунги, высокие технологии и проч., да и в целом сейчас на первый план выходят образы, связанные с Югом, однако великий вождь по-прежнему занимает лидирующее положение в опросе.

Влияние этого человека на жизнь Северной Кореи трудно переоценить. Наверное, можно даже утверждать: Северная Корея стала той страной, какую мы видим сейчас, в первую очередь из-за или благодаря (смотря, какой подход вам ближе) Ким Ир Сену. Понятно, что последние двадцать лет, прошедшие без «Солнца нации» (один из официальных титулов старшего товарища Кима), внесли свои коррективы и облик Северной Кореи действительно изменился. Однако сама политическая система, идеология, общественные отношения продолжают оставаться такими, какими их задумывал великий вождь. Ким Ир Сен руководил страной почти полвека – с 1945 по 1994 год, и у него было время на то, чтобы все сделать по собственному усмотрению. Хорошо или плохо получилось – это, как уже неоднократно подчеркивалось, не нам судить. Так что Северную Корею в нынешнем ее виде можно назвать «проект Ким Ир Сена», вождя, который и по сей день является для всех без исключения северокорейцев непререкаемым авторитетом.

Если вам доведется очень подружиться северокорейцами, то, может быть (хотя тоже в крайне завуалированной форме), в неофициальных разговорах кто-то из них в крайне завуалированной форме намекнет на то, что не во всем согласен с Ким Чен Иром или Ким Чен Ыном. Однако никто не позволит себе даже полунамека на Ким Ир Сена. Для многих северян времена «первого Кима» ассоциируются с процветанием, благосостоянием. Такое подобострастное отношение, кстати, сейчас постепенно переносится и на Ким Чен Ына, который явно во многом пытается копировать деда. В общем, Ким Ир Сен и по сей день остается главным человеком для всей Северной Кореи.

Итак, хочу повторить еще раз. Вступая в разговоры с северокорейцами, ни в коем случае не критикуйте вождей или государственную систему – это ни к чему хорошему не приведет. Напротив, вы рискуете серьезно и надолго испортить отношения. И упаси вам бог неуважительно высказаться о Ким Ир Сене. С тем же успехом вы можете оскорбить Аллаха в разговоре с правоверным мусульманином или Христа в разговоре с ярым сторонником православия. Северяне никогда не назовут своего первого вождя просто по имени. Они обязательно прибавят «Великий Вождь», «дорогой товарищ», «Великий генерал». Конечно, если иностранец просто назовет «Великого Вождя» только по имени, корейцы, скорее всего, замечание не сделают. Ну что взять с иностранцев, которые ничего не понимают?! Но вы уже, как люди знающие, обязательно должны в разговоре добавить «уважаемый товарищ», «Вождь» и т. д.

В КНДР полно больших памятников, на которых написано, что «Великие Вожди Ким Ир Сен и Ким Чен Ын живут вечно и всегда находятся с нами». И к этому утверждению, во всяком случае при общении с иностранцами, относятся очень серьезно. Понятно, что помнящим годы СССР россиянам сразу же приходят на ум фразы «Ленин живее всех живых» и «Ленин всегда с нами». Порой при разговоре с северокорейцами возникает практически непреодолимое желание поиронизировать на эту тему, однако следует держать себя в руках. Шуткам в разговоре о вождях не место.

Но давайте отвлечемся от современности и обратимся к истории. Настала пора поговорить о биографии первого вождя. Его жизненный путь тесно связан с КНДР, и его личную историю невозможно обсуждать в отрыве от истории развития Страны чучхе.

Жизнь Ким Ир Сена была действительно удивительной, динамичной, яркой. Можно как угодно относиться к первому корейскому вождю, но биографию его, которая по праву может входить в сборники типа «Жизнь замечательных людей», я уверен, вы прочитаете на одном дыхании.

Сразу оговоримся, между официальной биографией великого вождя и его реальной жизнью есть значительные отличия. Для северян жизнь товарища Кима – это судьба великого гения, почти небожителя, наполненная подвигами и чудесами, которые он стал творить еще в раннем возрасте. За рубежом же (сюда относится и Россия) о Ким Ир Сене говорят как о влиятельном политике, человеке с яркой, необычной судьбой. Однако в каждом из таких рассказов перед нами предстает все же человек, у которого были взлеты и падения, достижения и ошибки, а не идеальное божество. Для того чтобы не вступать в пустые споры, я сообщу две версии биографии вождя, и пусть каждый читатель сам решит, где больше правды.

Прежде всего давайте поговорим об имени. На самом деле при рождении будущий великий вождь получил имя Ким Сон Чжу. Родился он 15 апреля 1912 года недалеко от Пхеньяна, в селе Намни волости Копхен уезда Тэдон. Ныне это место известно как Мангендэ и является, пожалуй, одним из самых почитаемых, даже священных мест в Северной Корее. Дата – 15 апреля – является теперь главным государственным праздником КНДР, который называется «День Солнца». Под солнцем, естественно, подразумевается сам товарищ Ким.

Первые годы жизни не предвещали маленькому Киму такой необычной судьбы. В семье было еще двое сыновей. Отец, Ким Хен Чжик, был сельским интеллигентом. О роде его занятий и по сей день ведутся споры. Скорее всего, он преподавал в сельской школе, время от времени занимался врачеванием, используя в работе рецепты традиционной восточной медицины. Семья маленького Кима была протестантской. Этот факт может показаться нам необычным, однако в этом нет ничего удивительного. В те годы христианство воспринималось корейцами как идеология протеста и модернизации общества. Многие северокорейские коммунисты были в начальный период своей деятельности связаны с христианством. Так, например, мать Ким Ир Сена, Ким Сан Бок, была дочерью протестантского священника. Однако семья жила небогато, временами даже бедствовала.

Официальная историография КНДР, как правило, нарочито не обращает внимания на христианскую составляющую детства будущего вождя. Напротив, отца Ким Ир Сена представляют как заметного руководителя национально-освободительного движения. Действительно, отношение в семье к японцам, оккупировавшим в то время Корейский полуостров, было враждебным. Ким Хен Чжик был связан с небольшой нелегальной националистической группировкой, но вряд ли его только за это можно причислять к руководителям подпольного движения.

В любом случае нужда и желание уехать из оккупированной захватчиками страны заставило семью в 1919 году (по другим данным, в 1920 году) перебраться в Маньчжурию, где Ким Ир Сен продолжил учебу уже в китайской школе. Там он овладел китайским. Затем

Ким Ир Сен на короткое время приехал в Корею, но в уже 1925 году покинул родные места. Вернулся обратно он два десятка лет спустя, но уже в совершенно ином качестве.

Жизнь в Маньчжурии не была сладкой. В 1926 году, когда Ким Сон Чжу/Ким Ир Сену исполнилось четырнадцать лет, умер его отец. Свою революционную карьеру молодой Ким Сон Чжу начинает в старших классах школы в Гирине, вступив в подпольный марксистский кружок, созданный китайскими комсомольцами. Власти быстро узнали о существовании нелегального политического кружка, и Ким Сон Чжу в возрасте семнадцати лет попадал в тюрьму, где провел несколько месяцев. Историки КНДР очень любят эту историю, однако называют товарища Ким руководителем кружка, а не рядовым его участником. У западных и российских историков, которые ссылаются на архивные документы, иное мнение. Ким был самым молодым из членов организации, обычным активистом, который никак не мог руководить, а уж тем более создать кружок.

Относительно непродолжительный тюремный срок, тем не менее, серьезно изменил Кима. Выйдя на волю, будущий революционер сразу же подался в один из многочисленных партизанских отрядов. Ким пошел по пути многих молодых людей того времени, отчаянно желавших бороться против японских оккупантов. Он совершенно искренне собирался создать «добрый и справедливый мир без угнетения и эксплуатации». В итоге Ким Сон Чжу оказался в одном из созданных Компартией Китая партизанских отрядов.

Официальная северокорейская историография утверждает, что товарищ Ким сразу же возглавил им же созданную Корейскую Народно-Революционную Армию (КНРА), которая, хотя и контактировала с китайскими силами Сопротивления, все же была полностью самостоятельной. У российских историков иное мнение. Упомянутой КНРА тогда не существовало вовсе, а Ким Сон Чжу просто воевал в одном из партизанских отрядов китайских коммунистов. В целом же официальные биографы Ким Ир Сена не любят признавать тот факт, что будущий великий вождь воевал под руководством китайских коммунистов, вступил в Компартию Китая, а затем даже отправился в СССР. Эти «зарубежные связи» товарища Кима, как минимум, не освещаются.

Впрочем, даже если Ким Сон Чжу не сразу сформировал Корейскую Народно-Революционную Армию, он все равно быстро показал себя талантливым военным, был выдвинут на руководящие посты и в двадцать четыре года стал командиром одной из партизанских дивизий. Где-то в начале – середине 30-х годов Ким Сон Чжу принимает имя, под которым о нем впоследствии узнает весь мир, Ким Ир Сен.

В июне 1937 года отряд, возглавляемый Ким Ир Сеном, смог одержать важную победу, разгромив японский гарнизон небольшого городка Почхонбо. Партизанам удалось пересечь границу Кореи с Маньчжурией, которая тщательно охранялась японцами. Официальная историография КНДР считает «битву при Почхонбо» важнейшим событием японо-корейского конфликта, продемонстрировавшим силу КНРА и военный гений Ким Ир Сена. Это сражение в официальных учебниках истории описывают, наверное, так же, как в России разгром двадцати немецких дивизий под Сталинградом. В любом случае эта победа оказала значительное влияние на развитие конфликта, а имя Ким Ир Сена стало широко известно. Японцы занесли его в число «особо опасных бандитов-коммунистов». То есть можно признать, что Ким Ир Сен действительно воевал против японцев, в результате был выдвинут на руководящие посты и смог добиться успехов.

В конце 30-х годов он встретил свою первую жену, Ким Чжон Сук, которую теперь почитают в КНДР так же, как ее великого супруга. По воспоминаниям современников, девушка, происходившая из простой крестьянской семьи, была скромной, тихой и в то же время приветливой и жизнерадостной. Несмотря на последующий повторный брак, именно свою первую жены Ким Ир Сен любил больше всего и, похоже, так и не сумел ее забыть (Ким Чжон Сук умерла рано).

В это же время японцам надоели вылазки партизан, и они развернули военно-полицейскую кампанию, направленную на уничтожение противника. Силы были неравны, японцы постепенно выдавливали партизан с территории Маньчжурии. К концу 1940 года из шести главных партизанских командиров в живых оставался один – Ким Ир Сен. Японские войска в итоге загнали партизанские отряды в угол, вынуждая их уйти за границу. Партизаны несли колоссальные потери. Ким Ир Сен с группой бойцов из тринадцати человек перешел Амур и оказался на территории Советского Союза. Таких маньчжурских партизан, спасавшихся от японских карательных войск и вынужденных бежать в СССР, было в те годы очень много.

Военная разведка советской России Ким Ир Сена знала и была осведомлена о его деятельности. Ким продолжил военную карьеру, но уже в качестве слушателя курсов при Хабаровском пехотном училище, где учился до весны 1942 года, получив в итоге погоны офицера Красной Армии. В феврале 1941 года (по другим данным, февраль 1942 года) у Ким Ир Сена и Ким Чжон Сук родился первенец – Ким Юрий Ирсенович. Мир затем узнал его под именем Ким Чен Ир, но в те годы мальчика звали Юрой, хотя об этом официальная северокорейская историография никогда не упоминает.

Летом 1942 года капитан Красной Армии Ким Ир Сен был назначен командиром 1-го батальона 88-й отдельной стрелковой бригады, которая разместилась в поселке Вятск (Вятское) близ Хабаровска. Бригада эта была необычной. Ее основу (три из четырех батальонов) составили бывшие китайские партизаны, а один батальон был корейский. Именно его и возглавил Ким Ир Сен, которого тогда чаще называли на китайский манер – Цзинь Жичэн. Комбригом был китаец, подполковник Красной Армии Чжоу Баочжун, который ранее успел прославиться в боях с японцами.

Несмотря на войну, жизнь Кима была достаточно спокойной. 88-я бригада в боях не участвовала. Правда, северокорейская официальная историография утверждает, что «армия Ким Ир Сена» не только воевала, но и освободила «при некоторой поддержке Красной Армии» Корейский полуостров. Советские архивы, однако, свидетельствуют о противоположном: 88-я бригада не воевала вообще, а после окончания войны была расформирована.

В эти годы у Кима родились еще двое детей, сын Шура и дочь Таня (Кен Хи). Как вспоминают люди, знавшие Ким Ир Сена, будущий вождь намеревался связать свою судьбу с Советской Армией: продолжить карьеру советского офицера, осесть в СССР. Не случайно все дети его получали русские имена. Как отмечает известный кореевед Андрей Ланьков: «… как знать, повернись история иначе, очень может быть, что где-нибудь в Москве жил бы сейчас пожилой отставной полковник или даже генерал-майор Советской Армии Ким Ир Сен, а его сын Юрий (Ким Чен Ир) работал бы в каком-нибудь московском НИИ и в конце восьмидесятых, подобно большинству столичных интеллигентов, скорее всего, с энтузиазмом участвовал бы в многолюдных шествиях „Демократической России“… Можно еще добавить, что, возможно, тогда бы Ким Ир Сен ворчал про „предателей, которые Союз развалили“, а Ким Чен Ир спорил бы с ним по поводу этого, убеждая, что „система безнадежно прогнила и серьезные перемены в СССР неизбежны“».

Впрочем, история распорядилась иначе, судя по всему удивив и самого Ким Ир Сена. Офицеров расформированного 1-го батальона 88-й бригады назначили помощниками военных комендантов. Северная часть Корейского полуострова была уже освобождена Советской Армией, которой пришлось некоторое время повоевать, выбивая японские части из городов Кореи. Так как Ким Ир Сен был командиром батальона, то есть самым высокопоставленным офицером-корейцем, то его и назначили помощником военного коменданта в главный город – Пхеньян. Прибыл он в Корею в своем новом качестве в сентябре 1945 года на пароходе, добравшись из Владивостока до Вонсана. Таким образом, покинув родину два десятка лет назад, товарищ Ким вернулся уже совсем другим человеком, помощником воен-

ного коменданта столицы, капитаном Советской Армии, известным своими победами над японцами.

Советская администрация в Корее не смогла договориться с местными политическими деятелями и подпольщиками, а потому появление Ким Ир Сена, корейца по происхождению, боровшегося против японцев и служившего в армии СССР, пришлось очень кстати. Так что Ким Ир Сен совершенно случайно подвернулся под руку партийным бонзам СССР, которые, желая сделать из Кореи дружественную советскому режиму страну, сделали ставку на мало кому известного военного. Некоторые люди, знавшие в то время Кима, утверждают, что он при каждом удобно случае давал понять, что «в гробу видел всю эту политику и хочет вернуться к понятному делу – продолжить службу офицером». В очередной раз сошлемся на исследования Ланькова, который цитирует начальника 7-го отдела политотдела 25-й армии В. В. Кавыженко, тесно общавшегося с будущим великим вождем: «Я хорошо помню, как я зашел к Ким Ир Сену как раз после того, как ему предложили стать во главе народных комитетов. Он был очень расстроен и сказал: „Я хочу полк, потом – дивизию, а это-то зачем? Ничего я не понимаю и заниматься этим не хочу!“».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.